

АЛЕКСЕЙ ПЕРЕВОЗОВ

Сайлент Хилл

Silent Hill ® является зарегистрированной торговой маркой Konami Computer Entertainment Tokyo, Inc. Все права защищены.
All trademarks and copyrights contained in this document are owned by their respective trademark and copyright holders.

Предисловие

Выношу на ваш суд свою повесть, действие которой разворачивается во вселенной моей любимой компьютерной игры «Silent Hill». Это была долгая и напряжённая работа, которая, однако, доставляла мне большее удовольствие, чем что-либо ещё. Идея для рассказа у меня появилась ещё в конце лета 2007 года. В течение осени я кропотливо над ней работал, но потом полёт моей фантазии вдруг застопорился. Я обнаружил, что эта история мне совершенно неинтересна... В основе сюжета были злоключения трёх молодых людей, двух парней и девушки, волей судьбы очутившихся в Сайлент Хилле и вынужденных схватиться с собственными ожившими кошмарами. Дальше была несчастная (при том взаимная =0) любовь, классический треугольник и финал, в котором все были счастливы. Мне не понравилось (((Я как будто утратил связь со своими героями, перестал их понимать и искренне недоумевал, почему они у меня поступают так, а не иначе... Короче, мои личные творческие загоны! И я прекратил писать, пока в январе 2008-го ко мне не пришла новая задумка, которая понравилась мне куда больше. Тут надо отдать должное музыкальным коллективам «Amatory» и «Arch Enemy», творчество которых вдохновило меня ;-). Я существенно сократил количество сюжетных линий, добавил миру больше черт, которые я вижу в действительности, и перенёс место действия за пределы Сайлент Хилла. Этот мини-роман так захватил меня, что я забил на учёбу, отказался от многих других своих жизненных задумок и самозабвенно писал, забыв обо всём. И всё же, несмотря на такую загрузку, работа над произведением вышла долгая: с января по май 2008 года. Не думайте, что новая концепция осталась неизменной, в процессе написания я ещё несколько раз изрядно корректировал её. Так, в конце концов, родилась «Шоковая терапия».

Перед тем, как пустить вас на просторы «моего» Сайлент Хилла, я хотел бы сделать несколько обращений.

В первую очередь я обращаюсь к фанатам «Silent Hill». Простите меня за то, что чересчур вольно трактую расстояния от Сайлент Хилла до ближайших городов. Это не объективные данные, а просто взятые с потолка цифры. Так что не берите их на веру. То же самое с Национальным парком Плезент Ривер))))

Второе моё обращение адресовано любителям высокой словесности: стиль повествования довольно жёсток, в некоторых местах текст пестрит открытой матерщиной и пошлостями, но таким я вижу наш мир! И таков мой стиль!

Моё следующее обращение – к лицам, не достигшим 16 лет. Понимаю, вас тянет ко всему запретному, но всё же поймите, когда я скажу, что не рекомендую вам читать сие произведение. Я осветил здесь некоторые моменты, которые вы пока можете просто не понять.

Следующее обращение – к любителям трэша: кровавой расчленёнки целой орды разнообразных монстров здесь не будет. Я создавал не зрелищный боевик в стиле «обительзлатри», а произведение, которое должно брать за душу. После прочтения которого вы с дрожью в голосе скажете: «Блин... Как цепляет».

И моё последнее обращение – к моим знакомым, некоторые из которых могут узнать себя на страницах «Шоковой терапии». Не спорю, очень многое я позаимствовал из реальной жизни, протагониста так и вовсе писал с себя, но это не значит, что я выложил здесь всех своих «скелетов». Моё произведение всё равно остаётся художественным вымыслом: в одном абзаце я, может, и описал реальный факт, но в двух последующих – чистая выдумка.

Вот в принципе и всё. Читайте и наслаждайтесь. Жду ваших откликов на форуме сайта, либо по мейлу: captain_russia@mail.ru.

С глубоким уважением Алексей Перезов

В душе пустота, каждый день, открывая глаза,
Знай, знай – жизнь прожита!
Ты пустой человек, ничего не достиг,
Спал и дрочил, так судьбу не постиг!
Бездна обмана, кривая, как рана,
За руку тащит тебя в рот капкана...

Amatory, «Вечно прячется судьба»

Мелодичная трель телефона **сейчас** была подобна визгу пилорамы, вгрызающейся в лист жести.

«Твою мать!» – подумал Ричард, торопливо нажал Esc и побежал в коридор, где надрылся телефон.

– Да?!! – раздражённо бросил он в трубку.

– Алло, Ричи, здравствуй, – раздался в трубке голос мамы. – Как твои дела?

Родители уже три дня отдыхали в пансионате «Эзьюр», что в Плезент Ривер, и должны были отдыхать ещё неделю. Оставить единственного сына одного на десять дней было для них суровым испытанием. Ему наготовили еды на месяц вперёд, оставили столько денег, что у скромняги Рича глаза вылезли на лоб, и, не жалея средств, звонили со своих мобильных ежедневно, строго после восьми вечера. Как раз в то время, когда Ричард после насыщенного дня усаживается за компьютер...

– Всё нормально, мам. Сегодня учился до 6 вечера...

– Устал?

– Ну да, но... Ничего!

– Ты хоть там обедал?

Ну всё, понеслось... Материнская забота порой начинала Ричарда доставать. Но с ней надо было считаться... Желание поскорее вернуться назад, к компу, постепенно утекало. Вместо него в душу заливалось терпение и готовность ответить на все вопросы. Быстро, по-солдатски, сжатыми фразами – именно тогда разговор, возможно, закончится быстро.

– Да, обедал.

– Чем?

– Суп и спагетти с бифштексом.

– А когда домой пришёл, поел?

– Да.

– Тебе завтра есть чем пообедать?

– Я приготовил.

– Вот молодец! Как день-то прошёл?

– Да ничего, нормально.

– В библиотеке не сидел?

– Нет. Не надо было.

– Ты дома хоть прибираешься?

Ричард посмотрел на клочья пыли в углу, которые с каждым днём увеличивались в размерах...

– Да, прибираюсь, – невозмутимо ответил он. – А у вас как дела?

– Ой, ты знаешь, отлично!!! Сегодня гуляли весь день. Столько белок видели! Чуть не по головам скачут!! Они там все ручные, прямо с рук пищу берут. А ещё на озере много уток! Представляешь, их тоже с рук кормить можно! Я такого в жизни не видела!!!

Нам ещё говорили, что в лесу можно увидеть волка и зайцев, и даже оленя... Представляешь?!

– Ну да, здорово... – «чего б такого спросить, чтобы настроить её на окончание разговора?» – Ты довольна?

– Ой, конечно! Природа вокруг, выйдешь на улицу – такая свежесть! И озеро рядом, и кормят три раза в сутки. Всё-таки, отдыхать – это не работать!

– Да-а... А как там папа?

Мама позвала к трубке отца. За что Рич любил его, так это за то, что телефонный разговор с ним обычно длился не больше полминуты. Папа был менее разговорчив, чем мама.

Трубку снова взяла она:

– Ричи, у тебя ещё деньги остались?

– Да остались, остались.

– А продукты?

– Остались, остались...

– Счета приходили?

– Нет ещё.

– Бельё меняешь?

– Меняю, меняю... Всё у меня нормально, в общем. Давайте отдыхайте...

– ...Ну, хорошо, – после минутного колебания отозвалась мама.

– Ну... Пока?

Попрощавшись, Ричард положил трубку и вернулся в свою комнату, где снова запустил игру. Это была «F.E.A.R.» – тактический шутер от первого лица с лихо закрученным сюжетом и пугающим мистическим антуражем. Игрушка красивая, продуманная, но шла, правда, туговато – дешёвая видеокарта от ATI вряд ли была предназначена для такого. Именно по этой причине Ричард пока мог только мечтать о «Bioshock» и «Crysis»...

Стоило ему пройти два коридора водоочистой станции вымышленного города Оберна, как мелодией «floating tone» зазвонил мобильный. Эта мелодия была настроена на однокорпусников.

Выругавшись вслух, Ричард снова нажал Esc и торопливо взял заходящуюся мобилу. Звонила Мэри Олсен. Тяжко вздохнув, Ричард поднёс «трубу» к уху:

– Да?..

– Дикки, здравствуй, – раздался в трубке тонкий голосок первой отличницы и красавицы группы, – ты делал задание по редподготовке? Там где с примерами из прессы?

– Ну да, делал.

– Слушай, как там надо? Полностью проанализировать или... это... только недостатки найти?

«Почему некоторые люди приступают к домашним заданиям на ночь глядя?»

– Только недостатки найти.

– Да? Точно?

Закрыв глаза, Дик глубоко вдохнул, изо всех сил настраиваясь на позитив.

– Да точно, точно. Отобрать пять рекламных статей и найти в них недостатки по той схеме, что в лекции.

– Ага... Понятно... Слушай, что ещё хотела спросить... По информационным технологиям в базе данных какие параметры должны быть?

«Сука, сука, сука, на хуй!..» – в отчаянии подумал Дик. И сказал:

– Не помню... Сейчас, схожу, посмотрю в тетради...

Ричард понуро побрёл в свою комнату. Что поделаешь, если ей надо? Хоть он и повёрнут на играх, но не настолько, чтобы отказать человеку в помощи...

– Ага... Спасибо, Дик!

На некоторое время Мэри замолчала, обдумывая, что бы ещё спросить. Она была отличницей, будучи 100%-ной блондинкой со всеми тонкостями данного стереотипа. И, возможно, во многом своими оценками была обязана Ричарду...

Если бы...

– Дик, ты не знаешь, ОНА на зачёте всё смотреть будет? А то у меня предыдущей работы нет, а делать вообще некогда...

«А мне откуда знать???»

– Не знаю, Мэри, не знаю. Смотри сама...

Мэри, находящаяся на другом конце города, страдальчески вздохнула (так, чтобы было слышно в трубке) и заговорила на отвлечённые темы:

– Вот что мне делать, Дик, а? Сегодня почти час автобус ждала! Ещё ноготь сломала, блин! Представляешь, уже дома просто взялась за дверную ручку и – раз!.. Вообще кабздец!!! Ещё и воду сегодня отключали!..

Поговаривали, что пару дней назад Мэри рассталась со своим парнем... Но Дик сейчас было не до вникания в эти дела.

«Вы мне дадите нормально поиграть или нет?! Всё равно такой придурок, как я, не в твоём вкусе... И успокаивать в таких делах не умею!»

– Слушай, Мэри, у меня тут...

– Ой, ты занят, да?

– Да. Так что...

– Ну ладно, пока тогда, извини...

– Пока.

Дисплей мобильного высветил надпись «Разговор окончен». В душе словно копошились черви – неприятное такое сосущее чувство... Да и какое чувство можно испытывать, отправив потрясную девку ради компьютерной игры?..

Только в твоих снах, приятель! Только в твоих снах...

«Достали!» – усталым голосом бросил сквозь зубы Ричард и снова запустил игру. В первые две минуты он ждал ещё одного звонка («Ну как тут без третьего!»), но потом полностью ушёл в игровой процесс и уже ничто другое его не волновало. В колледже Мэри даже не обязана была намекать Ричарду, чтобы он от неё отстал, – он и так не осмеливался общаться с ней больше, чем она сама того хотела. Поэтому очень скоро кратковременная память с невысокой стройной, всегда одетой по последней моде, блондинки и её проблем переключилась на количество врагов, пройденные помещения, оружие и прочее. «F.E.A.R.» была весьма продуманной тактической игрушкой. Чтобы играть хорошо, надо было уступить ей большую часть своего сознания.

* * *

Ричард Александр Дэнверс (Рич или Ричи для родителей и Дик – для друзей), высокий худощавый шатен 19 лет, вот уже два с половиной года коротал большую часть своих дней в Гуманитарном колледже города Огаста, столицы штата Мэн. Учёба давалась ему как и всем, но он в отличие от многих учился он на «отлично». Он не ходил в клубы и на дискотеки, стиль Rich'n'Beautiful* был явно не для него, поскольку родители у него были не самые богатые. Он не придерживался ни одной субкультуры, и хотя слушал панк, метал и готику, делал это без особого фанатизма, не нося атрибутику, ограничившись лишь парой постеров и только два или три раза побывав на концертах – поскольку побаивался быть битым оголтелыми фанатами и анти-фанатами. Он имел мало друзей – поскольку не любил быть для кого-то обузой в общении. Его маршрут на улице всегда был предельно прост: колледж – дом, дом – колледж. В колледже он делал то, ради чего поступал, чётко и ясно, как машина, выполняя требования преподавателей, всегда требуя

---

* Сокращённо – R'n'B

детальных инструкций и не понимая намёков. Что в совокупности и обеспечивало ему снисходительное отношение преподавательского состава и отличную учёбу. Дома же он отдавался миру компьютерных развлечений, не забывая, конечно, о родителях и всегда делая то, что они от него ждали – поскольку был признателен им за не самое плохое детство...

Он был весьма недурён собой, достаточно сообразителен, но живым людям предпочитал продукты фирм «Microsoft», «Ерох», «АТІ», «Microlab» и многих других. Всё, что заставляло сердце Ричарда биться сильнее, он старался поместить на жёстком диске общим объёмом в 120 гигабайт или на полутораметровой стойке для CD.

Всё это было на виду, и окружающий мир воспринимал Дика Дэнверса именно таким, каким он выглядел, – тихим, неприметным ботаником, предпочитающим Интернет живому общению. Временами эта маска словно бы трескалась, и Ричард начинал вести себя как-то смелее, импульсивнее, примерял активные роли... Но к радикальным переменам это не приводило. Дик так и оставался малообщительным, закрытым человеком, и даже влитый на одной вечеринке литр водки не расставил приоритеты в его характере. А поскольку у окружающего мира была масса других забот, он не стал особо вникать в сущность этого человека, предпочтя оставить его в таком желанном для него одиночестве.

Вот и сейчас, идя по коридору колледжа, Ричард сводил всё общение с большинством знакомых парней лишь к приветственным рукопожатиям, а с девушками – к взаимным «Привет». Его путь лежал к аудитории 223, где по расписанию должно было быть занятие по этике делового общения. Была перемена, и мистер Янковски, преподаватель, ещё не появился. Студенты их группы сидели здесь же на мягких скамейках вдоль выкрашенных в бледно-зелёный цвет стен, в углублениях которых располагались на подставках цветочные горшки в виде амфор. Перездоровавшись со всеми, Ричард с задумчивым видом прислонился к стене рядом со скамьями, на которых ему не нашлось свободного места.

– Эй, паренёк, ёбана в рот – раздался рядом притворно-гнусавый голос, пародирующий уличное быдло, – чё не здороваешься? Попутал, что ли?

Ричард улыбнулся и повернулся к говорящему:

– Здорово, зелёный кусок дерьма! Не заметил я тебя, извини...

Собеседник довольно хмыкнул. Это был Патрик Джейкобсон, одногруппник и один из тех немногих, с кем Ричард чувствовал себя комфортно и кого считал другом. Будучи барабанщиком в панк-группе, Патрик был слегка не от мира сего. Поэт, писатель, музыкант – в общем, творческая личность. Если Ричард жил в мире компьютерных игр и снятых по ним фильмов, то Патрик время от времени точно также погружался в мир собственного творчества. При этом, несмотря на принадлежность к панкам, он был весьма интеллигентным человеком, обнажающим свою натуру только на концертах.

– Ну что? Как дела? Пока не родила?.. – спросил Пат, поправляя сотворённый при помощи геля псевдоирокез. На причёску он каждый день убивал всё утро перед учёбой.

– Нет, не родила! Надеюсь... А у тебя?

– Да тоже, надеюсь, не родит... Посмотрел вчера что я тебе записал?

– Посмотрел. Хэви-метал!!! – сказал Дик с усмешкой, состроив правой рукой джетатуру*.

Речь шла о минутном любительском видео с одной из репетиций группы «Peace do it», в которой, собственно, и отжигал Патрик.

– Метал-кор! – ухмыльнулся Джейкобсон, откинувшись назад и отразив джетатуру со своей стороны.

– Вот только...

– Что?

---

* Джетатура – жест металлистов в виде «козы» из оттопыренных мизинца, указательного и большого пальцев

Ричард наклонился к самому уху собеседника:

– «Ожог клитора» вы больше не играете?

За эту песню Патрика с его командой когда-то едва не посадили, а вокалисту пришлось покинуть группу...

– Издеваешься?!!

– Ага...

– И не стыдно тебе? Нехороший человек, нах...

Ричард картинно загоготал, пытаясь придать своему смеху побольше цинизма.

– Чё ты ржёшь?

– Ну... извини.

– Ладно, а как тебе «Cradle of Filth»? – спросил Патрик.

– Вот их я ещё не послушал...

– Блин, Дикки, я же тебе их ещё в понедельник записал! Сколько можно?..

Ричард вздохнул, собираясь с мыслями... Действительно, почему он не послушал?..

И начал:

– Понимаешь, Пат... Чтобы вникнуть в песню, мне надо её послушать несколько дней, в спокойной обстановке, когда ничто другое не капает на мозги...

– Ёб твою... А сейчас-то тебе что капает?.. – «ни девушки, ни работы, родители далеко, учёба только второй месяц идёт», – может, Патрик чего-то недопонимает в этой жизни, но что сейчас может капать Дикку на мозги, он не понимал точно!

– Да я тут игру поставил...

– А-а-а... Понятно...

Пат остановил взгляд на торчащей из цветочного горшка зелёной щепке родом откуда-то из Панамы. Не так давно Дик за сутки оценил и похвалил два альбома «Arch enemy». А теперь что-то говорит о спокойной обстановке...

«Заигрался – так и скажи!»

Пат не понимал настолько двинутого увлечения. Если Дик начинал играть в какую-нибудь из этих забав для 12-летних, до него практически невозможно было доораться. Он пребывал где-то в иллюзорных мирах довольно длительное время, глубоко апатичный ко всему окружающему. Учиться он, конечно, не забывал, зато ложил на всё остальное, из-за чего в свои 19 оставался девственником... Пат не понимал этого. Но не в своё дело старался не соваться. Он любил панк прежде всего за то, что он позволял человеку быть таким, какой он есть.

– Слышь, Дик...

– Чего?

– Может, это... Чё-кого? Зыка заеборик?

Это означало предложение выпить после пар.

– А есть повод?

– Ну... Да... Я тут хотел рассказать тебе кое-чего...

– Чего ещё?

Патрик огляделся, убеждаясь, что их никто не подслушивает, и заговорил на два тона ниже, заговорщицки улыбаясь:

– Чёрт возьми, кажется, я люблю её, мужик!!!

Дик удивлённо выпучил глаза на друга. Довольный Патрик засмеялся на низкой ноте, изображая дебильное гоповское ржание, и когда просёкший Ричард к нему присоединился, снова заговорил:

– Помнишь Элен?

– Какую Элен?

– Ну, ту деваху, которая у нас на кафедре практику проходила. Типа, лаборанткой.

– Ну, помню...

– Я тут потрогал её... И лишился покоя...

Дик как-то пришиблено замолчал. Молчание затянулось...

– Да ёптить, ты чё?! Подумал, что серьёзно?.. Да я так, морю... Какое «серьёзно», когда у неё мужиков в месяц столько же, сколько у меня девок за год?!

Дик пожал плечами:

– Ну... Да, наверное...

– Но, сука, прикинь, я забыл, как подсекать!!! Ну, ты понимаешь?.. Поможешь дружеским советом? Бахнем по «Миллеру»...

И что это будет? Опять разговоры ни о чём?..

– Посмотрим, – ответил Ричард. В планах на конец дня у него были «F.E.A.R.» и часик в Интернете. Напиваться у него не было никакого желания.

* * *

Дик стоял, не замечая, как по нему, словно лазерная указка, скользит чей-то изучающий взгляд. Рядом раздалось деликатное покашливание, и Мэри Олсен сообразила, что Джули и Эрин подозрительно молчат, до неприличия пристально уставившись на неё.

Чёрт!

– Удачно мы сели, да? – с иронией спросила Эрин.

– Да ладно, чего уж... – пролепетала Мэри.

Воцарилось томительное молчание. Оно воцарялось всякий раз, когда в их компании заходила речь о Дике Дэнверсе. Они знали его уже два с половиной года, за это время точки зрения о нём несколько раз менялись, и сейчас кое-какой итог был... И его одновременно не было. Дик представлял из себя человека-загадку.

– Слушайте, у него так и нет девушки? – спросила Мэри подруг, понизив голос.

Те задумались.

– Нет... Вроде, нет... Не должно, мы бы об этом уже знали... – ответила Джули. – Что, хочешь попытать счастья?

– Да какое там... Что я, и так нормального парня не найду?

– А этот чем не нормален? – задумчиво спросила Эрин. Она как-то пыталась подбить клинья к Ричарду, но неудачно.

– Ну-у-у... – протянула Мэри. Ответить на этот вопрос было сложно. При всех своих достоинствах Дик обладал одним существенным недостатком: он был молчуном и человеком какого-то особого склада. Девушки его как будто не интересовали. При том, что он на них всё же заглядывался.

Молчание затягивалось всё больше и больше, становясь всё более и более невыносимым. Это было как разговоры о летающих тарелках или истинной причине появления человека на Земле – однозначного вывода сделать было нельзя.

Лицо Джули вдруг просияло, словно она вспомнила что-то, о чём давно хотела знать.

– Вы ещё не были в «Гринвиче»? Говорят, там теперь спа-салон...

* * *

На перерыве староста группы принесла благую весть. Завтрашнее занятие по зарубежной литературе отменялось. Поскольку это была единственная пара в субботу, завтра, получается, вообще можно было не приходить! Новость была действительно хорошей. Ричард с удовольствием посвятил бы эти выходные себе, но... Родители уже столько раз звали его в «Эзьор» на пару дней... Следовало выделить немного времени и им.

После учёбы, обговорив с Патриком день переноса их разговора и идя домой, Ричард позвонил отцу и сказал, что готов погостить. Папа согласился заехать за ним. Дорога до «Эзьора» занимала почти 5 часов, но если ехать ранним утром или ночью, то

это время можно было сократить вдвое. Так что сладко поспать Ричарду завтра вряд ли удастся. Но он был готов потерпеть. Дальнейшие 10 минут разговора прошли в милом диктанте, в ходе которого мама говорила что нужно взять с собой, а Дик тщательно за ней конспектировал, присев на корточки прямо на дороге.

Придя домой в 3 часа дня, Ричард решил, что два часа выделит «F.E.A.R.», а в остальное время будет собирать вещи к завтрашнему дню. Потом перед сном можно будет посмотреть, что пишут на сайте студенческого сообщества Восточного побережья, на который Ричард тратил большую часть трафика. Играл он, однако, до половины седьмого, но собраться успел – всё-таки мама понимала, что он едет не навсегда.

Ближе к одиннадцати вечера Ричард разделся и лёг в уютную постель, на которой спал почти всю свою сознательную жизнь. За приоткрытой дверью тускло горела коридорная лампочка – после каждого сеанса игры в «F.E.A.R.» ему неудобно было засыпать в темноте.

Ричард лежал с закрытыми глазами и чувствовал, что спать совершенно не хочется... Всё-таки не стоило сидеть час в И-нете. Последние 10 минут он просто тупо пялился в экран, не зная, куда бы ещё кликнуть. Интернет всё-таки знатно плавит мозги...

Постепенно Ричард, сам того не заметив, уснул. Во сне он бродил по хорошо прорисованным трёхмерным коридорам, отстреливая тут и там бездушных солдат-клонов злого телепата Пакстона Феттела...

* * *

Отец приехал в 9 утра. К этому времени Ричард уже сидел с полной походной сумкой, обутый в прихожей. Увидев, как на площадку перед гаражом въезжает красный «Форд мустанг GT», он вышел.

Папа опустил стекло на дверце, весело поглядел на Ричарда и спросил:

– Ну что, готов?

– Готов, – ответил Дик. – Здравствуй, папа! – сказал он, протягивая руку.

Отец с довольной широкой улыбкой сжал протянутую ладонь.

– Здравствуй, Ричард! Двери все закрыл? Всё там отключил, что нужно?..

– Всё отключил, двери закрыл. Поехали.

Через четыре с небольшим часа они уже были в «Эзьюре», который располагался в 10 милях к северо-западу от городка Плезент Ривер. По мере того, как Ричард с отцом углублялись в курортную зону, на дороге попадалось всё меньше заправок. Здесь уже был один из тех уголков страны, где природа могла вступить в свои исконные права, – Национальный парк Плезент Ривер. Путёвка на один из трёх местных курортов равнялась стоимости поездки во Флориду, и хотя бы поэтому для Ричарда находиться здесь было большой честью. К концу пути у него уже сводило желудок: за всё время поездки он перехватил всего один хот-дог с колой, надеясь получить полноценный обед, который сулил отец, по прибытии.

Через час, после того как Ричард видел последнюю заправку, они подъехали к открытым воротам, на которых красовались завывающиеся чугунные буквы «Эзьюр». Остановившись перед шлагбаумом, отец предъявил пропуск охраннику в будке, после чего они поехали дальше.

Дорога то поднималась вверх, то ухала вниз. Отец ехал, снизив скорость до 8 миль в час – суровый рельеф северных Аппалачей ставил свои условия в категоричной форме. Слева и справа от дороги прямо среди деревьев были разбросаны небольшие бревенчатые домики. В рекламном проспекте курорта предлагали отдых на лоне первозданной природы северо-востока США... Что ж, рекламисты «Эзьюра» не лукавили! В таких

домиках тебя не будут беспокоить соседи сверху, снизу или сбоку. Имеется кафетерий, стоимость 4-разового питания входила в стоимость путёвки. Территория огорожена с трёх сторон, с четвёртой её прикрывает небольшое озерцо, которое, собственно, и носит имя Эзьюр. Можно заказать экскурсию в любую часть парка, можно довольствоваться прогулкой по обширной территории курортного комплекса, на которой тоже есть, на что посмотреть... Чистый воздух, незамутнённое озеро, личная крыша над головой, питание – в принципе, сказка!

Машина въехала в небольшую берёзовую рощу, и Ричард в очередной раз поразился чудесам природы. До этого они ехали через хвойный лес, в котором осень как будто не наступала. Вековые сосны с раскидистыми кронами на высоте добрых 50 метров и не уступающие им конусоподобные ели не были подвластны всеобщему увяданию. Ярко светило солнце, и запросто можно было подумать, что октябрь ещё и не наступил, что здесь ещё будут жаркие деньки после короткого похолодания... В берёзовом же лесу всё было по-другому. Голые ветви деревьев торчали словно растопыренные тонкие пальцы, а тёмные основания уходили в ковёр густого жёлто-оранжево-красного оттенка. Здесь яркое солнце только ещё больше высвечивало увядание природы, подчёркивая наступление новой, уж точно не похожей на лето, поры. Глядя на эти голые деревья, Ричард вдруг почувствовал, как у него внутри что-то защемило.

«Здесь... очень красиво! Очень!»

Такую красоту не оценишь с экрана монитора. Такое пока ещё невозможно создать никакими средствами компьютерной графики. При взгляде на такое в голове не остаётся никаких мыслей. Ты просто любишься, на мгновение забыв обо всём...

Машина остановилась, а Ричард всё не мог отвести взгляд от окна. Среди деревьев вдруг появились двое: парень и девушка. Они медленно брели по цветастому покрывалу опавших листьев, держась за руки. Они молчали, видимо, будучи поражёнными также, как Ричард. И на их лицах было написано... Дик не мог сказать, что в них было такого особенного, но... Сейчас они выглядели прекрасными, такими же завораживающими, как окружающая природа... Наверное, их просто красило счастье.

Щемящая, но уже отнюдь не приятная, какая-то удушающая тоска наполнила душу, и выражение восхищения на лице Ричарда превратилось в гримасу...

* * *

Семья Дэнверсов провела в «Эзьюре» два отличных дня. В кои-то веки они собрались вместе именно на природе с такими её прелестями, как уединение, красоты осени и шашлыки на свежем воздухе! Ричард увидел, почему озеро зовётся Эзьюр*... Но это не доставило ему особого удовольствия. Он послушно прогуливался с родителями по территории пансионата, изображал живой интерес к окружающему, но в душе была тоска...

Он думал про «F.E.A.R.», про «Orange box», про «Black Site» и «Stranglehold» и чувствовал, как сцены из лучших новинок игровой индустрии блёкнут рядом с тем, от чего он так старался отвлечься.

«Что я буду делать, когда вернусь домой?» – думал он, сидя вечером перед мангалом и улыбаясь родителям.

Ни девушки, ни работы, ни шумных вечеринок... Он променял свою жизнь на Pentium Core, видеокарту X1600Pro, гига оперативы и 120 гига пространства на винте. Да плюс беспроводной модем...

«Что я буду делать, когда вернусь домой??»

---

* «Эзьюр» (англ. Azure) – лазурь

Ничего... Всё будет по-старому. Ты повздыхаешь, походишь по дому с неприкаянным видом, и всё равно придёшь к компу... А знаешь почему? Потому что ты отстой!.. И всегда им был...

На следующий день, в три часа дня отец повёз Ричарда обратно. На этот раз они держали путь в Плезент Ривер, где Рич мог успешно сесть на автобус до Огасты. Ехать было всего ничего. Но судьба распорядилась иначе. В паре миль за выездом из «Эзьюра» столкнулись фура с продуктами для кафетерия и экскурсионный автобус. Узкая дорога, на добрую милю зажатая между двумя крутыми склонами, оказалась безнадежно перекрыта. Полицейские посоветовали ехать в объезд, у них здесь намечалась какая-то своя нудная работа. Ближайший объезд был лишь в «Эзьюре», и поэтому отец решил проехать какой-то известной ему тропой. Терять время им хотелось меньше всего, у Ричарда ещё со вчерашнего дня было забронировано место в рейсе на 15.40. Вскоре, однако, пришлось забыть о такой безделице...

Папа безнадежно заблудился! Они заехали в какую-то чащобу, где тут же отказали мобильные телефоны, и плутали так уже около... Двух часов!!! В начале пути им очень часто попадались перекрёстки, и в итоге вернуться назад оказалось весьма затруднительно. Дороги будто оживали и самостоятельно меняли направление. Отец чертыхался, раздумывал по пять минут на каждой развилке, ехал по несколько сот метров задом, но так и не мог найти нужную дорогу. За всё время они не встретили ни одного егеря или даже туриста, словно совершили скачок во времени и сейчас находились в первобытном лесу, где ещё не появились люди. Тут ещё пошёл дождь, окончательно размочивший почву и резко сокративший количество вариантов на развилках... Мистер Дэнверс, никогда не позволявший себе ругаться в присутствии жены и сына, сейчас отпускал такие комментарии в адрес леса, дождя, дорог, сотового оператора и матерей тех, кто отправил их в объезд, что Ричарда передёргивало. Лес перестал быть замораживающим. Сейчас мокрые, колыхающиеся под струями дождя, словно живые, ветви выглядели пугающе.

Дикий лес...

«Напоминает “Пятницу, 13”...» – подумал Ричард, поёживаясь.

Полив минут сорок, дождь прекратился. В лес постепенно возвращалась тишина, вынужденная ждать, пока с веток на землю скатятся последние капли. И заглохнет мотор красного, забрызганного грязью «Форда мустанг»...

– Надо рацию покупать! – решительно бросил отец. Расценив восклицание как риторическое, Ричард ничего не ответил и снова достал телефон. Вдруг появилась связь?..

«Нет сети»

Ричард в отчаянии стиснул телефон и сунул его обратно в карман. А что сейчас думает мама, так и не дождавшаяся супруга, и не способная ему дозвониться?

«Чтоб я ещё раз согласился ехать с папой по объездному пути...»

Внезапно Ричард почувствовал, что впереди что-то неуловимо изменилось. Взгляд уверенно цеплялся за что-то новое в пейзаже. Ричард пригляделся. Между деревьями появилась белёсая дымка...

«Пожар!»

Ричард высунулся из окна и начал напряжённо принохиваться, очень надеясь, что ошибается. Он не раз видел по телевизору, на что способен лесной пожар. Сейчас страх за свою жизнь обострился настолько, что Дик не обратил внимания на удивлённый взгляд отца.

– Успокойся, – сказал мистер Дэнверс. – Это просто туман.

– Туман? – Ричард не улавливал запах дыма. Но откуда здесь туман?

– Должно быть, мы подъезжаем к Сайлент Хиллу, – ответил отец на не прозвучавший вопрос.

* * *

В Мэне было только одно место, славящееся своими аномальными круглосуточными туманами, неподвластными ни ветру, ни осадкам. Сайлент Хилл... Расположенный между Брэмсом и Плезент Ривером совершенно безлюдный город-призрак с тёмным прошлым и не менее тёмным настоящим. Чего здесь только не наблюдали: привидения, НЛО, говорящие животные, врата в ад, врата в рай... Сайлент Хилл как магнитом притягивал искателей сенсаций и всевозможных психов. На последних он действовал угнетающе, из-за чего многие приезжие находили здесь весьма бесславный конец: кого-то убивали, кто-то сам сводил счёты с жизнью, смерть некоторых вообще не могли объяснить, четвёртые пропадали без вести... Уж больно печальную статистику имел Сайлент Хилл, из-за чего пользовался дурной славой, и порядочные граждане предпочитали развернуться и поехать другим путём, едва им стоило увидеть один из щитов с надписью «Сайлент Хилл столько-то миль», которые с пониманием ставила дорожная полиция.

Как-то в школе несколько человек поинтересовались у географички, почему, собственно, Сайлент Хилл опустел. Та лишь одной фразой дала весьма скудные сведения о том, что развалился туристический бизнес, служивший городу основным источником дохода. Об остальном она предпочла умолчать, продолжив урок. Родители ничего об этом не знали, и поэтому заинтересованному Ричарду пришлось как-то раз между делом заглянуть в газетные подшивки в Публичной библиотеке Огасты. Тогда-то он и понял, почему учительница не стала поднимать эту тему. В 1970-е в Сайлент Хилле вспыхнул пожар, который выжег целый квартал. Ответственной оказалась местная полухристианская секта, практикующая издевательства над детьми, ритуальные сожжения людей заживо и производство какого-то опасного для жизни наркотика... Причём в этой истории были замешаны и первые лица города... Спустя какое-то время при весьма загадочных обстоятельствах бесследно пропали несколько горожан... Ещё спустя пару лет в городе орудовал печально известный Уолтер Салливан... Спустя где-то год – ещё какой-то психопат, а потом был и третий, и четвёртый... В принципе, неудивительно, что Сайлент Хилл перестал привлекать туристов. На сегодняшний день в городе не было электричества, не работал водопровод, отсутствовало уличное движение. Сайлент Хилл стал прибежищем лишь бомжей, скрывающегося криминалитета да всяких двинутых.

Таких как ты...

Но Диду всё же стало немного легче на душе, когда деревья расступились и вдоль колеи показались ряды утопающих в тумане низких жилых коттеджей. Он достал телефон, но сигнала всё ещё не было. На сотовом отца – то же самое.

Рич хотел, было, предложить постучаться в один из домов, но передумал. Дома, мимо которых они проезжали, зияли чёрными провалами выбитых окон и дверных проёмов, подобно пустым черепам. Лужайки поросли длинной, по пояс, травой, от декоративных белых заборчиков, которые обычно красят дети хозяев, не осталось и следа. Забытая перед одним из домов легковая машина превратилась в голый каркас, клонящиеся к земле столбы электропередач давно лишились своих проводов. Вынырнул и снова исчез в тумане покосившийся, но ещё отчаянно цепляющийся за ветки домик на дереве... Только ровная, наезженная колея, по которой двигались отец и сын Дэнверсы, была на удивление не тронута временем и вездесущими сорняками.

Через некоторое время Ричард с отцом выехали на асфальтированную дорогу. На смену низеньким окраинным домишкам пришли большие кирпичные и панельные здания, на некоторых из которых, несмотря на обшарпанный вид и пугающую темноту покинутых внутренних помещений, всё ещё висели широкие вывески с громкими названиями «Хэппи бургер», «Гранд Маркет», «Бар Нили»... Дальний конец улицы терялся в тумане.

И тут у Ричарда возник важный вопрос.
– Папа, – спросил он, – а куда мы едем?
Отец махнул рукой вперёд.
– Прямо, а потом налево, – с уверенным видом сказал он. – И через 40 миль будем в Плезент Ривер.

– Через сколько?! И откуда ты знаешь?

Отец пожал плечами:

– Я уже был здесь как-то раз.

– Когда?

– Давно. Он тогда ещё не был так заброшен.

Ричард посмотрел в окно, за которым проплыл небольшой павильон с выбитыми стёклами. Надо же, папа когда-то побывал в Сайлент Хилле!

– И что, тут всегда был такой туман? – спросил Ричард.

– Говорят, да.

Папа явно был не в духе.

– Постой, пап, а как мы оказались в такой дали?

– Я не знаю, Ричи!!! – раздражённо отрезал отец.

Они выехали на поперечную улицу, с противоположной стороны которой вздымалась стена непроницаемой белизны. Это было местное озеро, занимающее, видимо, не последнее место в образовании «Великого Тумана». Вода даже у берега была почти не видна – только тёмная масса, детали которой мешал разглядеть туман. Машина свернула направо, объезжая высокую церковь с приветливо запахнутыми дубовыми дверями, что делало дверной проём похожим на разинутую пасть-пещеру, и провалившимся куполом.

БАХ!

Машина подскочила и тут же просела вниз. Мистер Дэнверс поспешно нажал на тормоз, и когда машина остановилась, вышел. Посмотрев на левое переднее колесо, он, сокрушённо вздыхая, обошёл машину и открыл багажник, где лежали домкрат и запаска. Ричард с готовностью выскочил следом, но папа лишь махнул рукой и сказал: «Сиди, сиди».

Сиди, сиди, мля!!!

Ричард раздражённо отвернулся.

«Вот только попробуй теперь сказать, что мне на всё наплевать, кроме компьютера!!!»

Отец, пыхтя, работал над домкратом. Работы было минут на 10, не меньше. Ричард обошёл машину и побрёл в сторону озера. Хоть окрестностями полюбоваться!

Удивительно, но Сайлент Хилл не внушал ему какого-либо страха. Вокруг не было ни души. Не было даже бродячих собак и воронья – видимо, последние помои были съедены уже давно. М-да, та ещё дыра! По небольшому склону Ричард спустился к уходящим в озеро деревянным мосткам. Теперь он мог видеть воду – тёмную, как чернила, почти непрозрачную, разительно отличающуюся от кристально чистого Эзьюра. Ричард присел у кромки воды, окунул пальцы в холодную, словно ключевую воду. Поднёс пальцы к губам, лизнул. Никаких минеральных и уж тем более синтетических примесей, чистая пресная вода...

Забавно... Здесь малый город с небольшим производством, по идее с уличным движением, канализацией... Странно дышать в черте города чистым воздухом и видеть незамутнённую масляными пятнами воду.

«Джунгли поглотили город, Маугли...»

Интересное место. Очень интересное. Наверное, здесь также неплохо проводить пикники, как и в прилегающем национальном парке! Если бы не печальная статистика... Да разные байки...

Ричард слышал историю о девушке, приехавшей в Сайлент Хилл снимать любительское кино. Что она сняла, неизвестно, но вот последующие годы ей пришлось

провести в больничной палате для буйных... Рассказывали, что какой-то парень остановился здесь на одной из улиц, вышел из машины и просто растворился в воздухе, до смерти перепугав сидящего на пассажирском сиденье приятеля. Популярной была история о компании подростков, оставшихся здесь на ночь и к утру перерезавших друг друга... А уж истории об Уолтере Салливане и Кеннете Картере цитировались даже в соседних штатах...

Внезапно где-то далеко, по ту сторону озера раздался громкий, заунывный вой сирены общей тревоги. Ричард удивлённо посмотрел вдаль.

«Что за...»

...и окаменел! На дальнем конце деревянных мостков стояла женщина. Цветастое летнее платье, сбегаящие по обнажённым плечам рыжие волосы... Но она могла оказаться там только пройдя мимо Ричарда, а он готов был поклясться, что рядом никто не проходил!!! Она оглянулась, и Ричарда словно пронзил сильнейший разряд тока.

«Я знаю тебя!!!»

Женщина... Точнее, девушка начала клониться вперёд и вдруг прямая как палка упала в воду. Ричард вскочил. По воде пошли круги. В том месте, должно быть, было глубоко...

«Что это...»

Этого не могло быть. Просто не могло быть!!!

В подсознании ожил инстинкт спасения ближнего, Ричард сделал шаг вперёд и остановился. Сделать следующий шаг вдруг стало невероятно трудно.

«Нет... нет... я не могу... *не могу*...»

Противный липкий страх захлестнул сознание, душа словно разделилась пополам: одна половина толкала его вперёд, на деревянный причал, а другая, во много раз более сильная, противилась этому.

«Оставь меня в покое!.. Оставь меня в покое!..»

Поднятые небольшие волны уже дошли до берега. Ричард стоял, не в силах пошевелиться. То, что сейчас было у него на уме, он не видел даже в самых жутких ночных кошмарах...

– Рич, – раздался сзади оклик отца.

С трудом поворачивая голову, Ричард обернулся. Лицо словно окаменело, он не мог пошевелить и мускулом...

– Поехали, – кивнул отец в сторону машины.

Только тут Ричард сообразил, что звуки сирены прекратились, как только та девушка ушла под воду...

* * *

– Ричи, что с тобой такое? – спросил отец. – На тебе лица нет.

Они выехали на шоссе. Теперь, наконец, стали попадаться встречные машины и даже одна заправка. Пискнув, заработали мобильники, и мистер Дэнверс немедленно позвонил жене. На душе стало много спокойнее. Пустой, совершенно безлюдный Сайлент Хилл, в котором они оказались неизвестно как, за много миль от известных мистеру Дэнверсу дорог национального парка, внушал какой-то суеверный страх. Теперь же, когда им всё-таки удалось без проблем выбраться из этого города, который никто из знакомых Дэнверса-старшего не использовал как объездной путь и который он сам рад был покинуть много лет назад, он обратил внимание, что лицо сына уже добрых двадцать минут перекошено, словно у жертвы шоу «Жестокие игры».

– Ничего, – ответил Ричард, уставившись невидящим взглядом куда-то на капот машины. Обычно он пребывал в такой прострации после двух часов за компьютером...

– Ты уверен? – спросил отец, бросая на Ричарда настороженные взгляды.

– Да, – совершенно механически, всё с тем же отсутствующим выражением лица ответил Ричард.

«Так, неплохо поговорили», – с досадой подумал мистер Дэнверс. Рич никогда не отличался словоохотливостью. И отец его понимал. Он сам был в этом возрасте таким же: немногословным, немного суровым, всегда предпочитающим прямые действия, а не абстрактные слова. При этом он не являлся молчаливым героем-одиночкой, у него всегда имелись свои проблемы, трудности, которые он не мог просто так преодолеть. И несмотря на это, он стискивал зубы, предпочитая, пусть и с большими усилиями, но всё же самостоятельно решать свои проблемы, чем обращаться к кому-то за помощью. Эта гордость, отстранённость являлась семейной чертой, и мистер Дэнверс был рад, что именно её видит в сыне. Но сейчас душу теребил червячок сомнений и недоверия.

– Серьёзно, Ричард!.. Ты... Ты как будто увидел убийство... В чём дело?

Рич посмотрел на отца уже более осмысленным, но каким-то жутким, потусторонним взглядом.

– А ты что-нибудь видел? – спросил он у отца.

От этого взгляда мистеру Дэнверсу вдруг стало страшно.

– Н-ничего... – нервно пробормотал он.

«Успокойся! Чего ты боишься?! Это твой сын...»

– Вот и я ничего не видел. Как я могу увидеть то, чего не видишь ты?

Ричард снова уставился вперёд. Его взгляд тускнел, снова обращаясь куда-то внутрь себя. Мистер Дэнверс беспокоился за сына всё больше и больше. С ним было что-то не то. С той самой минуты, как он оглянулся на отцовский оклик, с той самой минуты, как несколькими мгновениями раньше увидел в тумане что-то...

«Если он действительно что-то видел...»

– Ричи... Ты уверен, что не хочешь говорить об этом?.. Я же вижу, что с тобой что-то не то. В чём дело?

Вот теперь его, кажется, проняло... Рич закрыл глаза, со вздохом помассировал веки. Губы слегка изогнулись, брови поднялись – лицо постепенно возвращалось к жизни. Он снова посмотрел на отца, и теперь мистер Дэнверс увидел знакомый живой взгляд.

– Всё нормально, папа, – ответил он. И мистер Дэнверс поверил.

* * *

Щёлкнув, повернулся ключ в замке. Ричард открыл входную дверь, прислушался. Время было позднее. Хоть дом и был поставлен на сигнализацию, вслушаться в тишину не помешает.

Зевнув, Ричард включил свет в прихожей, прошёл в свою комнату.

«Вот я и дома...»

Хотелось спать, да и завтра надо было вставать в 7 утра... Ричард снял свитер, повесил его на стул, расстегнул джинсы...

Сайлент Хилл...

...остановился, глядя в одну точку. Потом перевёл взгляд на книжный шкаф.

Это действительно была ОНА?

Он медленно подошёл к книжному шкафу. Заглянул на самую верхнюю полку. Рука потянулась, чтобы раздвинуть книги и взять то, что было прижато к самой стенке, так, чтобы его даже не было видно, – выпускной школьный фотоальбом.

«Что за дурь???»

Ричард медленно отвёл руку в сторону.

«У тебя уже глюки, парень!».

Он решительно повернулся к шкафу спиной и продолжил приготовления ко сну. В жопу всё это! В жопу долбаный Сайлент Хилл! Он теперь далеко! Отстаньте!!!

Ричард включил маленькое настенное радио в располагающейся по соседству кухне, поставил уровень звука на едва слышное бормотание и лёг в кровать. Под лёгкий шум всегда было легче заснуть.

* * *

Выходные тянулись мучительно долго. Создавалось впечатление, что время специально замедлило свой бег ради того, чтобы Мэри как можно более ясно ощутила гулкую пустоту в душе. Стандартные выходные: валяние в кровати до полудня, звонки подругам, шопинг, гости... В этот раз ничто не доставляло ей той маленькой искренней радости, которую испытываешь всякий раз, когда удаётся потратить время в своё удовольствие. Всё выглядело отлично знакомым и приевшимся. Словно у неё внутри что-то вынули, что раньше позволяло ей чувствовать эту самую радость. Подобное она испытывала, расставшись 2 недели назад с Марком, но это было далеко не самое тяжкое сердечное страдание, которое ей приходилось переживать. Но то чувство, которое она испытывала сейчас было на порядок иным.

Она могла что угодно наговорить подругам, могла мастерски обмануть родителей, могла сама создать любое впечатление у шушукающихся за спиной знакомых и недоброжелателей. Она отлично умела и лгать, и просто замалчивать истину. Истина сегодня больно дорого стоит... Но даже если удаётся обмануть всех, один человек всё равно знает правду. Сам обманщик.

От себя она не могла скрыть истинную природу своих чувств.

Что-то было в этом парне. Какая-то искра, что-то невидное при беглом осмотре, но проявляющееся при длительном знакомстве. Высокий, несколько угловатый, молчаливый и неулыбчивый, он был похож на истукана с острова Пасхи, но порой вёл себя так, что однокурсники восхищённо открывали рты. Он многое умел, правда, применял свои навыки только тогда, когда никто другой этого не делал... И, что самое главное, ему было не «по фигу». Несмотря на честолюбивую тягу к хорошим отметкам, несмотря на полное «динамо» в сторону девушек группы и близкие контакты только с Патриком Джейкобсоном, он не был эгоцентричным, замкнутым в своём собственном мире бирюком. Ему всегда можно было позвонить и попросить о каком-нибудь маленьком одолжении: взять в деканате зачётку, одолжить конспекты, попросить задания у преподав... Он мог присутствовать на студенческом совете, если никто другой не шёл. Узнав, что пара отменяется, он старался оповестить об этом всех. Было много других тому подобных мелочей, которые роднили его со всей остальной группой куда больше, чем обсуждения комедийных шоу и ночёвки в клубах. За эти свои «заслуги» он, однако, никогда ничего не просил, даже не намекал, лишь сухо улыбаясь словам благодарности и возвращаясь в своё привычное молчаливое состояние.

Вот такой загадкой был Ричард Дэнверс. Многие девчонки пытались достучаться до его сущности, но все терпели поражение. Он как будто не замечал знаков внимания и расположенности. Видимо, всё же одному ему было легче... Но... Почему он тогда столько делает для других людей? И почему порой ТАК на неё смотрит...

Мэри шла по коридорам колледжа, обменивалась приветствиями и поцелуями со встречающимися знакомыми, и они обращали внимание на то, что эта девушка, обычно весёлая и открытая, сейчас ведёт себя скованно и замкнуто. Некоторые делали догадки, что она, возможно, влюбилась, и понимающе отводили пытливые взгляды. Мэри видела это. Но сейчас у неё было какое-то странное наплевательское отношение к этому. Её волновало другое. То, что она сама когда-то считала банальностью и пустым занятием, то, за что она не одобряла Эрин...

Как раскусить этот орешек по имени Ричард Дэнверс?

Понедельник начался очень позитивно, Мэри пришла в колледж в весёлом расположении духа, улыбалась, шутила. Особенно весело она улыбалась Ричарду... Но ближе к полудню настроение стремительно ухудшилось. Что это, голод, который не в состоянии удовлетворить низкокалорийная пища вузовского кафетерия? Усталость после трёх пар подряд? Очень хотелось в это верить. Потому что чем ближе была последняя пара, тем хреновее становилось на душе. Тем больше ей казалось, что она непроходимая дура, возомнившая себе неизвестно что... Ричард никак не выказывал своего особого отношения к ней. Она для него вообще была словно пустым местом. Мэри привыкла, что парни с трудом отводят от неё глаза, ей это особенно нравилось, когда она шла под руку со своим бойфрендом, но сейчас... Сейчас она столкнулась с человеком, который из всех сил пытался скрыть свою горячую мужскую сущность. При встрече с таким отпором невольно начинаешь задумываться, а всё ли у тебя в порядке с внешним видом. Мэри несколько перемен потратила на разглядывание себя в зеркало и злилась от того, что, возможно, не видит чего-то важного.

«Успокойся, – говорила она себе, – у тебя всё в порядке. Ты просто попала сама-знаешь-на-что, и теперь тебя колбасит. А если ты будешь и дальше так придирчиво себя оглядывать, в головы окружающим ползут слишком поспешные выводы...»

Так прошёл весь день. В течение которого *ничего* не изменилось. Идя (а точнее, наверное, будет сказать: бредя) вечером в сторону вузовского гардероба, Мэри чувствовала себя вымотанной как никогда. Эрин и Джули куда-то благополучно свалили, и она шла по коридору одна. Подходя к гардеробу, Мэри залезла в сумку, и сделала потрясное открытие: бирки в сумке не было. Она оставила её на полке под столом в 312 аудитории, где у них была последняя пара, когда полезла за сотовым, чтобы посмотреть, сколько времени и сказать об этом сидящему сзади Джейку Мастерсу. Сотовый сейчас на месте, а вот бирка...

Сокрушённо вздыхая, Мэри повернулась спиной к гардеробу и побрела к располагающемуся здесь же, в вестибюле первого этажа пункту охраны. Мужчина-охранник средних лет что-то недовольно пробурчал, но ключ от 312-ой дал. Вот только этого было мало. Ключ, видимо, решив-таки довести Мэри до истерики, безнадёжно стопорился в замочной скважине, в какую бы сторону она его ни поворачивала.

«Блин!.. Блин! БЛИН!!!»

– Тебе помочь?

Мэри обернулась. Посреди пустого коридора стоял Дик.

«Ну всё, это последняя капля!» – подумала Мэри. Она набрала полную грудь воздуха, чтобы дать достойный ответ и... поняла, что не может.

– Давай, я тебе помогу, – Дик отстранил её, налёг на дверь, с усилием повернул ключ, и дверь открылась.

Бирка была там, где Мэри её оставила. Взяв её, девушка направилась к выходу. При взгляде на Дика её вдруг бросило в жар. Они были здесь одни...

«Ну и что???»

Стараясь смотреть прямо перед собой, она прошла мимо Ричарда и вышла из аудитории.

– Отдашь ключ охране, – бросила она через плечо.

«Ну, вот, кажется и всё...»

– Подождёшь меня? Вместе бы пошли...

Эти простые слова, этот заикающийся, неуверенный голос пробудили в Мэри волну клокочущего раздражения, которое поднялось со дна души словно магма в жерле вулкана. Мэри шумно вдохнула и, не ответив, быстро зашагала прочь.

* * *

Ричард некоторое время стоял посреди пустой аудитории, а потом, не выдержав, что есть силы пнул переднюю парту. Та, закачавшись, с грохотом упала.

«Ты чёртов сукин УБЛЮДОК!!! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ, НЕНАВИЖУ, НЕНАВИЖУ!!!»

Ну вот, он опять облажался. Или правильней сказать СНОВА облажался?

«Ну почему, почему??? Почему так сложно быть если не нормальным, то по крайней мере не полным дебилом?! Почему ты это сказал? Ты что, всерьёз подумал, что она обратила на тебя какое-то внимание? На тебя, на такого мудака???»

Этого не могло быть. Он не вышел ни умом, ни рылом для такой девушки! Он был никто, кусок говна, жалкая пародия на человека! Такие, как он, обычно сидят, не высовываясь, дома, за своими компьютерами и книжками, а он ещё что-то о себе мнит!

Придурок!!! Как вообще можно было о таком подумать?! Вот что теперь делать? Что теперь, НА ХРЕН, делать? Завтра его окончательно смешают с дерьмом, как уже не раз было в школе. А он ещё надеялся, что всё обойдётся... Что он вроде бы нашёл свою нишу и имеет хоть капельку людского уважения... Фигу! Ему, такому мутанту, не место в этом мире с его естественным отбором!

«Успех и счастье за теми, кто родился красивыми, умными и богатыми...»

За окном раздался заунывный, похожий на рёв исполинского младенца звук сирены. В начале своего звучания не очень громкий, к концу аккорда он достиг такой рвущей ухо оглушительной ноты, что у Ричарда потемнело перед глазами, он покачнулся, попытался ухватиться за стол преподавателя и всё равно тяжело сел на пол. Звук затих, но не успел Ричард очухаться, как он грянул с новой силой, от которой у молодого человека возникло ощущение, что его голова сейчас взорвётся. Он что есть силы заткнул уши пальцами, но это не уберегло его от третьего душераздирающего напева...

* * *

...Они имеют привычные для земных хищников способности к выслеживанию жертвы: зрение, слух, обоняние. Но в отличие от земных тварей, твари глубин Ада почти не пользуются этими способностями. У них есть своё особое чутьё, которому человек не способен дать имя – чутьё на греховные мысли. Можно спрятаться от ищущего взора, можно стать неслышимым для слуха, можно перебить свой запах другим запахом... Но невозможно спрятать свои мысли сильнее, чем они и так спрятаны в твоём разуме, который является открытой книгой для высших существ. Тёмные мысли, толкающие человека на тяжкий грех, тёмная, греховная радость от его совершения – вот тот запах, по которому демон безошибочно определит, где искать свою жертву...

Ричард поймал себя на том, что сидит на полу, опустив голову между колен и сжимая её обеими руками. Медленно, неуверенно он огляделся.

«Что...»

Он находился всё там же, в аудитории 312, где пару минут назад пытался посмотреть на Мэри Олсен как на девушку. Потом вдруг эта сирена... А потом...

Демоны, твари Тьмы, пожирающие души грешников...

Какой-то религиозный бред, который Ричард когда-то давно читал в одной газете... Он посмотрел на часы. Прошло всего четыре минуты с того момента, как он открыл эту аудиторию. За окном смеркалось.

«Странно... Для сумерек ещё рановато...»

Так что же это было?

Память услужливо подкинула картинку: Кэтрин Содерсон, картинно растопырив руки, падает в озеро Сайлент Хилла, а воздух вокруг наполнен зовом сирены воздушной тревоги...

В принципе, Кэтрин могла покончить с собой, находясь в Сайлент Хилле (Ричард не сомневался, что она покончила с собой; потому что, сколько он ни смотрел, девушка не вынырнула). Это её законное право – распоряжаться собственной жизнью, и Ричард не собирался его нарушать. Могла сработать и сирена воздушной тревоги – мало ли от чего. Но вот только... Пока они с отцом ехали в Плезент Ривер, Ричард задал ему пару ничего не значащих для того вопросов, по ответам на которые понял, что отец ничего не видел. Даже более – ничего не слышал! Ни сирены, ни плеска воды... То есть, то, чему Ричард стал свидетелем, видел и слышал только он один. И если бы он задумал рассказать об этом кому-то, ему немедленно бы поставили диагноз.

«Вот ты и доигрался!»

Ричард встал, поднял с пола свой дипломат с тетрадами. Спокойно вышел из аудитории, закрыл её на ключ. Спокойно пошёл в сторону лестницы. Страх был, безусловно, но какой-то не очень большой. Так, ещё едва осознаваемый, не принимаемый до конца ужас положения! Настоящий страх придёт через пару часов, когда Ричард придёт домой и...

Что дальше? Вызовешь «Скорую помощь»? Позвонишь родителям, которые, бросив всё, примчатся на твой зов, а потом в итоге вынуждены будут проглотить гораздо больше лекарств, чем ты?

«Это конец... Просто конец всему... Остаётся только радоваться этим последним мгновениям ...»

Нет!.. Нет, этого не может быть! Он абсолютно нормален!!! У него в роду не было психов, у него самого не было в жизни каких-либо инцидентов на этой почве! Всему происшедшему наверняка есть объяснение...

«Я нормален. Я это знаю. А всё это... Всё это – НЕ-ДО-РА-ЗУ-МЕ-НИ-Е».

Это... Это какие-нибудь газы того озера! Или временное, совершенно безопасное помрачение рассудка... Из-за стресса, допустим! Или это просто было привидение – мало ли? Привидения только в фильмах страшные, а так, во всех передачах говорят, что они, по сути, мирные... И привязаны к месту своего обитания. А раз его место обитания в Сайлент Хилле, то за его пределами оно ни имеет никакой силы! Тогда это вполне может быть умершая Кэтрин (она умерла... умерла!..)! Да, верно!!! Это всё не страшно! Не страшно! Всё нормально, чего в жизни не бывает?!!

Ричард стал смотреть вперед увереннее.

«Всё образуется... А эта сирена... Да плевать на неё! Пока это никак на меня не повлияло».

Ричард твёрдым шагом шёл по пустому коридору третьего этажа. Вокруг всё было по-прежнему: цветастый линолеум, высокие цветочные горшки вдоль стен, вечерний город за окнами... Никаких радикальных изменений не происходило, ничего такого, что вызвало бы тревогу или опасение. Бояться было нечего. Ричарду не верилось, что в этой скромной идиллии, которую он видел каждый день, которая так прочно срослась с его жизнью, что он давно перестал ценить её, может быть чем-то нарушена. С каждым его шагом, с каждым пройденным десятком метров воспоминания как-то затуманивались, отходили на задний план, новые ощущения вытеснялись старыми, привычными, и Ричард всё больше думал не о природе этой загадки, а о том, на каком транспорте он будет добираться до дома, чем сегодня будет обедать, сколько часов проведёт, играя на компьютере...

Ричард спускался по лестнице. Там, внизу перед парадным входом располагался пост охраны, на котором Мэри взяла ключи от аудитории. Большая часть студентов уже покинула колледж, и, возможно, тот мужик, охранник немного поворчит, что Ричард всё ещё тут шатается...

Ричард миновал пролёт, бросил взгляд на коридор второго этажа... И вдруг увидел кое-что... Приблизительно на середине вестибюля, там где располагалась стена аудитории 220, зиял провал. Нет, даже не провал, не пролом в стене, а какой-то коридор, словно бы являющийся самой обычной частью конструкции здания. Вот только... Вот только никакого коридора там раньше не было! Блядь, да он час назад стоял там, на том месте, и ничего подобного там не было!!! Что за фигня???

Со дна души снова начал подниматься удушающий страх. Ричард зажмурился, потряс головой, но новый поворот коридора не исчез. Ричард видел, что стены в нём такого же цвета, что на полу также постелен ковёр с тем же узором... Всё было реально и очень даже различимо. Вот только этого не должно было быть!!!

Ричард пошёл дальше, вниз, ускорив шаг.

«Сейчас дойду до поста охраны, и спрошу у них, что за байда тут творится...»

Он пытался найти какое-нибудь пусть не совсем обыденное, но вполне реальное объяснение случившегося, но не мог подобрать ничего подходящего. Тот... Тот коридор вёл словно бы вглубь этажа, но вот только там никакой глубины не было. Там располагалась учебная аудитория, шириной в 8 метров, и всё, на этом здании заканчивалось, дальше были бетонная стена и улица. Этот коридор, скорее всего, как раз и упирается в стену или... какой-нибудь провал на улицу. Да и потом, как этот коридор вообще мог там появиться? Как за час могли пробить стену, соорудить новые стены, которые отрезали коридор от соседних аудиторий, побелить и покрасить его, положить линолеум и ковёр и сделать это совершенно БЕЗЗВУЧНО, чтобы Ричард в течение дня не слышал никаких звуков строительных работ?

Это безумие, совершенное безумие, бред сумасшедшего, но Ричард готов был голову дать на отсечение, что более детального и реалистичного бреда в жизни не видел!

«Блядь, чё я несу?.. Какой бред, что я видел?! Это всё реально, ебать вас всех в рот, всё, на хуй, блядь, офигительно реально!!!»

Вот он уже на первом этаже. Лестницы в Гуманитарном колледже Огасты располагались с двух противоположных концов здания, а главный вход находился посередине. Осталось пройти сущую безделицу, какие-то 30 метров. А там выход на улицу, и домой, домой... Поскорее бы закончить этот ебучий день...

Первый этаж, однако, тоже оказался не без странностей. На стенах и деревянных покрытиях дверей чернели большие, с руку шириной, продолговатые следы из копоты. Имелись такие следы и на подоконниках, и пластик, из которого, они были сделаны, был в этих местах оплавлен. Словно по нему провели зажжённым факелом... На фоне общей ухоженности и чистоты помещения – а как в одном из ведущих вузов штата, здесь умели следить за чистотой и ухоженностью – это резко бросалось в глаза. Что же здесь произошло?..

«И... И почему здесь так тихо?»

На первом этаже располагались кабинеты замов директора, хозяйственные и кадровые подразделения, бухгалтерия. Здесь почти всегда было шумно: за дверями трендели телефоны, переговаривались между собой сотрудники, скрипела копировальная техника... Сейчас же здесь царила пугающая тишина.

У Ричарда возникло ощущение, что колледж пуст. Полностью. И он здесь единственный человек. Вообще, у него было странное ощущение нереальности происходящего. Словно он спал. Но только стоило напрячься, сосредоточиться на чём-нибудь, чтобы понять, что это не сон.

«Всему этому есть объяснение, всему есть объяснение, всему есть объяснение...»

Он уже почти пришёл. Здесь коридор расступался, образуя широкий вестибюль. В дальнем конце этого вестибюля располагался гардероб. Окно обслуживания всё ещё было распахнуто, но гардеробщицы нигде не было видно. Обычно здесь всегда кучковался

народ, но сейчас, видимо, час был уже чересчур поздний. Ричард оглянулся на круглую застеклённую будку охраны.

«Вот я и пришёл».

Сейчас он вернёт ключ от аудитории, заберёт из гардероба куртку и наконец-то пойдёт домой...

Он не хотел верить в знаки. И не хотел думать о том, что его жизнь должна серьёзно измениться.

Он не хотел верить, что пришло время его прижизненного Страшного суда...

* * *

Ричарду недолго пришлось ждать охранника...

На посту никого не было. За стеклянными дверями на крыльце – тоже. Ни один человек не прошёл по улице мимо входа в колледж. Ни единого звука людского присутствия не раздалось сзади, сверху или снаружи. В воздухе витал запах жжёной резины.

Ричард стоял перед застеклённым окошком, нервно тиская длинный ключ.

Сзади послышался шорох. Даже скорее не шорох, а щелчок, прозвучавший в тишине как одиночный выстрел. Чувствуя, как сердце замирает, Ричард резко оглянулся, но никого не увидел. Видимо, дерево на двери одного из кабинетов подвергалось эрозии и слегка отходило, издавая скрип.

Он неторопливо прошёлся от одного края будки к другому.

«Нечего бояться, – думал он. – Я в своей стихии, в стенах родного вуза, своя земля, как говорится, даёт сил, так что нечего бояться! Всё нормально!»

Сейчас придёт охранник – ему же нельзя надолго оставлять пост – и всё сразу прояснится. И про сирену, и про коридор, и... про всё остальное...

«Подумай лучше о приятном... Сейчас ты придёшь домой, сытно поешь, а потом сядешь за комп. На и-нете осталась пара долларов, так что вообще сказка!..»

Сзади раздался шорох бумаги. Ричард снова резко обернулся. На доске объявлений перед входом отклеился верхний уголок листка с приглашением студентов в тренажёрный зал на Эллисон-стрит, 39.

«Бля, да где этот охранник???»

Надо успокоиться... Всё в порядке, всё нормально, у тебя был тяжелый день, не более...

Ещё один шорох... На этот раз по бетонному полу. Что это? Кусок побелки с потолка отвалился?..

«Успокойся!!!»

Снова шорох – из того же места. Будто кто-то тащится по полу...

Ричард раздражённо обернулся в третий раз.

«Всё норм...»

Кровь отлила от лица, все волосы на теле встали дыбом, живот наполнился тяжестью...

Метрах в трёх от Ричарда на полу сидело... Сидела какая-то тварь!!!

Это было что-то похожее на человека не очень высокого роста – по крайней мере, фигурой. Оно было невероятно тощим. Ничего похожего на одежду Ричард не заметил. Кожа существа была сухой, потрескавшейся и угольно чёрной, словно горела в адском пламени. Глаз, носа, рта, ушей, Ричард, сколько ни смотрел, не мог увидеть на абсолютно гладкой голове. Так же как и признаков пола в промежности. Под мышками, в локтевых сгибах и ещё в нескольких местах кожа так сильно растрескалась, что можно было

увидеть, как в теле существа мерцают багровым светом тлеющие уголья на месте внутренностей.

Существо сидело на полу на четвереньках, пытаясь ползти в направлении противоположной от входа стены. Давалось ему это с трудом – оно едва тянуло своё тело на трясущихся от напряжения руках. Встать на ноги оно, видимо, не могло.

Ричарду показалось, что оно не обращает на него никакого внимания. Кем бы оно ни было, оно, похоже, даже не представляло для него угрозы: слабое, судя по всему, слепое и глухое, оно должно было рано или поздно упереться в стену.

«Откуда оно здесь?..»

Нет, оно не представляет угрозы для человека! Глубоко несчастное существо... Неспособное что-то почувствовать, кроме боли своих ожогов...

Только Ты мог испугаться его... Только такой мякотелый ублюдок, как ты...

Ричард устало вздохнул.

А существо внезапно... будто обрело силу! Оно резко повернуло голову в его сторону и замерло на месте, словно хищник, почуявший добычу. А потом... поднялось на ноги и уверенно пошло в сторону человека.

«Что...»

Оно с трудом волочило ноги, но волочило их с решимостью одержимого, с каждым шагом набирая скорость.

«Оно не может меня видеть!..»

Оказавшись от Ричарда на расстоянии метра, существо вскинуло руки и жадно потянулось к его лицу. Ричард отпрянул, обугленная ладонь просвистела в сантиметре от лица, обдав его жаром, и впечаталась в стену будки охранника. Раздалось шипение, Ричард с ужасом увидел, как пластик чернеет и прогибается под пальцами безликой твари... Резко запахло горелой синтетикой... Его руки были раскалёнными, как паяльник!

«Так вот откуда следы...»

Ричард отбежал назад, к коридору, из которого недавно вышел. Существо неуклюже, но торопливо повернулось в его сторону. Каким-то невероятным образом оно поразительно точно определяло местонахождение Ричарда.

И сейчас оно вновь, тяжело ступая, хромя на подгибающиеся ноги, пошло к нему.

Ричард бросился бежать. Может, если отбежать подальше, оно потеряет его из виду?

Оно значительно уступало в скорости здоровому человеку. Возможно, Ричарду удалось бы от него скрыться. Но у твари оказался ещё один козырь.

Она вдруг завывала. В горле клокотал вопль, без проблем преодолевая обтягивающую голосовые связки кожу и такую же ровную поверхность на месте рта. Этот вой был невероятно громок и ужасен, Ричарду хотелось заткнуть уши. Наверно, эта тварь так же орала, когда её поджаривали...

Коридор вдруг стал невероятно длинным, Ричард бежал, а маячившая вдали лестница будто и не приближалась. Расстояние, отделявшее его от твари, всё больше увеличивалось, но вопль не затихал, не становился слабее, он будто пропитывал собой стены, пол и потолок на всю длину коридора.

Добежав до лестницы, Ричард остановился, тяжело дыша. Тварь ковыляла далеко позади, бесновато размахивая руками и продолжая неистово завывать. Ричард отёр пот со лба, ему было ужасно жарко. Перед глазами всё плыло, ему чудилось, что из воздуха возникают новые безликие твари и тянут к нему свои чёрные руки.

Он закрыл глаза, помотал головой.

«Что за чёрт?..»

Твари действительно были!!! Они уже заполняли собой весь коридор, всё больше уплотняясь, обретая форму, вторя своими голосами первой твари. Они были и здесь, на лестнице, окружая его со всех сторон, пока ещё плохо различимые, полупрозрачные, но с каждой секундой наливающиеся цветом, формой... и адским жаром.

Они были везде!!!

Ричард сорвался с места, избегая вверх по лестнице, чувствуя, как кожу начинает жечь от присутствия этих монстров. Забежав на второй этаж, он огляделся. Твари появлялись прямо из воздуха даже здесь, они толкались в пролёте второго и третьего этажей. Но в новом коридоре на месте стены 220-ой аудитории было пусто. Инстинктивно Ричард бросился туда.

Пока ещё бестелесные твари размахивали руками, пытались схватить его, обволакивали телами ноги – и Ричард чувствовал, что ему становится всё труднее двигаться, словно он шёл в резиновых сапогах по весенней грязи. Ещё один рывок – и вот он в том самом коридоре, где его встретила долгожданная тишина и сладостная прохлада. Сделав пару глотков холодного воздуха, Ричард оглянулся. Полчища тварей за его спиной скреблись в невидимую стену. Помещение, в котором они находились, наполнялось чёрным дымом. Ричард видел, как под ногами существ чернеет и скручивается линолеум, занимается пламенем ковёр... Но он не чувствовал запаха дыма и не слышал ни звука. Словно бы здесь он был в полной безопасности...

* * *

Изо рта обильно текла слюна. Ричард утёр её и понял, что это не слюна, а остатки рвоты. Его стошнило, но в какой именно момент – он не помнил. Футболка под свитером взмокла, джинсы были горячими, словно с батареи. Больше всего хотелось присесть и отдохнуть, но он чувствовал, что не может здесь остаться. Вдруг твари всё-таки прорвутся?..

Ещё он потерял свой портфель. Который сейчас, должно быть, весело полыхает где-нибудь на первом этаже или на лестнице. Прощайте, конспекты!

Коридор ни упирался в стену, ни выходил на улицу. Он вёл куда-то вдаль, кольцом изгибаясь в правую сторону, и Ричард не видел его конца. Но всё же он пошёл туда...

Как можно обозначить его состояние? Пожалуй, термин «шок» подходит больше всего. Он шёл вперёд по коридору, как сомнамбула, не строя догадок, что же ждёт его впереди. Он просто шёл, ни о чём не думая, а мозг отдыхал в блаженном бессознательном состоянии после всего того, что ему пришлось переварить за последние полчаса.

Коридор не имел каких-либо ответвлений, в нём не было дверей и окон, а свет давали лишь лампы под потолком. Сколько Ричард ни шёл по нему, коридор продолжал кольцеобразно изгибаться, и в скором времени Дик, видимо, должен был вернуться назад. Он осознавал это, но ему было, на удивление, плевать. Он тупо шёл вперёд, чувствуя, что все его представления о мире рассыпаются подобно вере в Санта-Клауса. Что бы ни лежало впереди, он не будет этого ожидать. Так же как 27 минут назад не ожидал услышать сирену воздушной тревоги. Так зачем строить какие-то предположения, к чему-то готовиться, чего-то бояться, если это всё равно будет необъяснимо и совершенно неожиданно?

«Плевать... На всё плевать...»

Шаги отмеряли уже, наверное, вторую сотню метров. Как же должно выглядеть здание колледжа, если в нём есть такой кольцеобразный коридор без всяких помещений? Риторический вопрос... Как и на любой подобный на него нет ответа...

А есть ответ на вопрос, как ты попал сюда?.. Как всё началось?

Всё началось с Кэтрин...

Они просто ходили вместе в детский сад. Тогда они не особо общались. Мальчики и девочки в таком возрасте не привыкли играть вместе. Они начали общаться потом, когда пошли в одну школу. Там они были единственными из своей садиковой группы. Им было неуютно в этом новом мире, хотелось видеть рядом кого-то хорошо знакомого, и тогда-то

они впервые заговорили друг с другом. Так началась дружба двух детей, которая держала их особняком от всех остальных. В школе у каждого из них была своя компания, пути которых почти не пересекались. За пределами школы, когда все расходились по домам, Дик и Кэти порой гуляли по улицам своего района только вдвоём.

Это были тёплые воспоминания. Они всегда могли обратиться друг к другу за помощью, всегда готовы были поддержать один другого, вступиться... Они *доверяли* друг другу. Так прошло несколько лет, на протяжении которых у Дика не было человека ближе, чем Кэт Содерсон. Он её буквально боготворил...

Шло время, дети росли и взрослели... И в один прекрасный день, вскоре после своего четырнадцатилетия, Ричард почувствовал, что что-то изменилось. Его чувства с возрастом окрепли и перешли на гораздо более высокий уровень... Он начал чувствовать к ней влечение, из всех девушек школы она единственная по-настоящему привлекала его. Но Кэт тоже стала другой. Она всё реже и реже встречалась с Ричардом наедине. В школе она старалась свести все их контакты к минимуму. Она вдруг стала вспыльчивой, раздражительной и какой-то вредной... Их ссоры становились всё более тяжёлыми. Если обуреваемый новыми чувствами Ричард испытывал всё более острую потребность в общении с ней, она наоборот пыталась отстраниться от него... Провоцируя насмешки и травли, на которых другие школьники упражнялись в самоутверждении. Словно Дик ей чем-то мешал...

Но он терпел. Он всё ей прощал. Он всё ещё *доверял* ей, всё ещё любил её и поэтому во всех их дразнях винил прежде всего себя.

А однажды он застукал Кэт на подоконнике в объятиях их одноклассника Харлана Бейтса, нападающего школьной сборной по футболу, посещающего, к тому же, секцию рукопашного боя. Он лапал её за задницу, а она со вздохами отбивалась. Дик, не посмотрев на различия, схватил Харлана за шкирку и оттащил от Кэтрин. После чего загородил её собой. Он знал, что здесь, в школе, этот бык не посмеет его тронуть. Харлан тоже это знал. «Ты покойник», – это было всё, что он прошипел Дикю в тот момент, и пошёл прочь. А Дика трясло. Он повернулся к Кэт, ища поддержку, но она... смотрела на него, как на полного идиота! «Ты дурак??? – резко спросила она и тут же продолжила: – Оставь меня в покое, достал уже!» После чего ушла, сильно толкнув его своим тонким плечиком...

«Оставь меня в покое!..»

В тот же день Ричард нюхал асфальт во дворе через улицу от школы. Его метелили вчетвером, ещё двое стояли рядом, через несколько минут сменив своих товарищей. Потом они ушли, оставив Дика наедине с его синяками, кровавыми соплями и слезами.

Это было началом конца...

На следующий день Дик сбивчиво рассказывал классной, что синяки и ссадины у него из-за того, что он нечаянно скатился с пригорка, а Харлан с друзьями на задних партах гоготали. Весь день Дик глотал насмешки, пинки и тычки одноклассников... С которыми была ОНА. Кэт тоже смеялась над ним, тоже при каждом его появлении что-то шептала подругам и те взрывались хохотом. С тех пор старый Дик Дэнверс умер. Появился новый, Дикки «Колорадский Жук»* Дэнверс, чмошник всея Средней школы Юго-Восточной Огасты. Его чмырили все, начиная от шестиклассников, и заканчивая выпускниками, пришедшими проведать «родную школу». Все, кого он считал друзьями, отвернулись от него, гадливо морщась. Он остался один. Рэмбо в одиночку уничтожил базу русских в Афганистане... Но Ричард был НЕ Рэмбо.

То, что наметилось ещё в начале его пути тинэйджера, сейчас взяло верх. Ричард окончательно замкнулся в себе, наглухо отгородившись от всего остального мира и глубоко наплевав на его мнение. Он не испытывал к окружающим ненависти или хотя бы неприязни. Все его негативные эмоции нацелились на него самого. Каждый день, приходя

---

* Видимо, из-за фамилии: город Денвер – столица штата Колорадо.

в школу, видя Её, такую прекрасную и желанную, единственную, кого он предпочёл бы всем женщинам мира, единственную, кого он по-настоящему *любил*, Ричард снова и снова осознавал кошмарную, рвущую внутренности на куски истину: *ОНА отвергла тебя, потому что ты никто, ты пыль, ты дерьмо, это ты во всём виноват!*.. Он перестал верить в себя, перестал надеяться на будущее и в полной мере отдался ненависти к самому себе. И чтобы не сойти с ума, не уничтожить себя, его рассудок, по-животному цепляющийся за жизнь, нашёл самое оптимальное решение... Сначала это была видеоприставка «Sega Mega Drive 4», а потом – компьютер. В выдуманных мирах он мог сам пролить сколько угодно крови, сам мог выбить дерьмо из целой толпы врагов, сам мог с блеском раскрыть головоломную интригу и спасти прекрасную принцессу...

Голодное чувство уверенности в себе получило кость – и страшилось потерять даже это немногое...

* * *

Сколько он уже прошёл? Километр?

Казалось, этот коридор не кончится никогда. Пол под ногами Ричарда не шёл под уклон, не поднимался вверх, так что спиралевидная конструкция этой нескончаемой бетонной кишки исключалась. У Ричарда создавалось впечатление, будто он ходит по замкнувшемуся кольцу. И сколько он ещё так будет ходить? Пока ноги не подкосятся?..

Сознание начала сдавливать клаустрофобия. Это было ужасно – осознавать, что ты заперт неизвестно где, откуда, скорее всего, нет простого выхода, но Ричард был на удивление спокоен. Словно внутри включился какой-то механизм, не дающий ужасу захлестнуть сознание и вырубить его навсегда.

Выход есть...

Это была не мысль. Это была установка. Жажда жизни толкала его вперёд. Она вытащила его из лап обгоревших тварей там, в колледже, и она не давала ему остановиться сейчас. Он выберется отсюда. Обязательно выберется...

Но Зачем?..

Ричард потряс головой, пытаясь отогнать жуткие мысли. У него родители, у него двоюродная сестра с племянником, у него друг... Он их всех ещё увидит. И умрёт только тогда, когда сам захочет. А если не захочет, вообще не умрёт!..

Но что, если... Что если ты не выберешься?.. Что если здесь ты встретишь свой конец? Что будет ТОГДА? Что будет ТАМ?..

«Зачем я об этом думаю?!»

Вот теперь сознание заполнял жуткий, крошечный, чёрный, как дыра пересохшего колодца, ужас. Самый грандиозный из всех страхов живого человека – страх смерти... Страх, от которого сжимается сердце, страх, которому не найдёшь противодействия, от которого не спрячешься под одеялом и который не убьёшь... Страх неизвестности... Что лежит там, откуда НЕТ ВОЗВРАТА?..

Ричард резко перешёл с шага на бег. Скорее, скорее, к концу этого треклятого лабиринта, бежать, бежать... Движение это жизнь, пока ты двигаешься, ты неуловим для смерти... Бухали по полу туфли, лампы пролетали над головой, коридор открывал новые и новые просторы... Пробежав сотни полторы метров, Ричард снова перешёл на шаг. Он постепенно успокаивался, мысли приходили в порядок, всё неприятное отступало, по мере того, как организм получал физическую встряску...

Нет, зря он так бежал. Ноги налились свинцом, в бок при каждом вдохе втыкались кинжалы, перед глазами плясали пятна. Ричард остановился и, тяжело дыша, присел на ковёр. Следовало отдохнуть. Отдышавшись, он встал.

И вдруг увидел... что он в коридоре не один! За следующим изгибом кто-то стоял, отбрасывая тень на противоположную стену. Судя по очертаниям, тень принадлежала

человеку. Скорее всего, высокому худому мужчине. Ричард, осторожно ступая, пошёл вперёд. Снова ожил какой-то инстинкт, заставляющий не красться, а просто подходить осторожно, без лишней активности, но в то же время, чтобы о твоём приближении знали, чтобы не пробудить в незнакомце агрессию.

«Кто это?»

Чувствуя, как сердце замирает, он вышел туда, где должен был стоять тот, кто отбрасывал тень... Но там никого не оказалось. Только включенное бра на стене. Ричард оглянулся на противоположную стену – и увидел только одну тень. Свою собственную. Здесь никого не было.

Ричарду вдруг стало смешно. «Прям как в “F.E.A.R.”» – посмеиваясь, подумал он. Только потом, отсмеявшись, он обратил внимание, что коридор заканчивается у двери...

* * *

Ричард стоял перед обычной деревянной дверью, выкрашенной в белый цвет. На уровне пояса располагалась старомодная замочная скважина, предназначенная для толстого ключа. В такую замочную скважину очень удобно было подсматривать за тем, что творилось в классе – Ричард пришёл к этому ещё в школе, где такие двери стояли везде.

В школе...

Дик склонился к замочной скважине, заглянул в неё. Но она, видимо, была чем-то забита – он не увидел ничего кроме черноты.

Аккуратно толкнув дверь, чтобы заставить её проехать в проёме всего два сантиметра, так и не открывшись, Ричард обнаружил, что она не заперта.

«Что теперь?»

Наверное, стоит идти туда. Обратной дороги всё равно нет, да и потом идти обратно чересчур долго... Вот только он совершенно не представляет, что там, за этой дверью...

«По хрену, что будет – то будет!»

Ричард решительно толкнул дверь и вошёл в новое помещение.

В этом закутке было темно. Из-за поворота падал неверный свет. Ричард пошёл туда, прошёл мимо ещё одной белой двери. За поворотом был широкий коридор, переходящий в просторный холл, посередине которого на потолке висела тусклая люминесцентная лампа. Справа от коридора, из которого вышел Ричард, располагался выход на лестницу. Ни одной живой души вокруг... Ламп на потолке было несколько, но горела только одна, из-за чего дальние углы помещения были погружены во мрак. Но Ричарду казалось, что ему здесь нечего разглядывать. Он вышел на середину холла, огляделся. Всё это он уже видел... Всё это было знакомо до боли в прямом смысле этого высказывания... Всё это он так надеялся однажды просто забыть...

Это была его школа, Средняя школа Юго-Восточной Огасты, в которой он провёл 10 лет своей сознательной жизни. 10 лет, на протяжении которых его судьба столько раз отливалась, перековывалась и, наконец, сошла с конвейера... Судьба, которой он не пожелал бы и врагу...

Сейчас он стоял на втором этаже, в том здании, где начинали свой путь первоклашки. Он вышел оттуда, где располагались туалеты. Вторая от туалетов дверь – тот класс, в который однажды вошли он и Кэти Содерсон.

«Интересно, – подумал Ричард, – а если я здесь увижу Кэтрин, я смогу что-нибудь ей сказать?»

При воспоминании о НЕЙ сердце сладко заныло. Совсем, как тогда... Вот только эта сладкая мука всё же не доставляла былого чувства... Разбиваясь о стену осознания жестокой истины, она медленно, мучительно умирала с лебединой песней на устах...

Она не будет твоей... Она никогда не будет твоей, и ты ничего не сможешь сделать...

Он слишком слаб физически и душевно, чтобы что-то сделать...

Она никогда не полюбит тебя так, как ты – её...

«Зачем я сюда пришёл?»

Ричард перевёл взгляд на окно. На улице темнела ночь. Фонари на стенах и крыше ярко освещали пустой внутренний двор. В этом пейзаже было что-то необычное, Ричарду казалось, что он не видит кое-чего очень важного... И через пару секунд он понял, чего. На небе не было ни Луны, ни звёзд. И ни одно светящееся окно не смотрело с внешней стороны, а ведь школа должна быть окружена высотными зданиями. Ричард прислушался: снаружи так же не раздавалось ни единого звука... Ни свиста ветра, ни шума двигателей машин, ни голосов прогуливающих людей... Внешнего мира как будто не существовало.

Ричард повернулся спиной к окну, гоня прочь удушливый страх, к которому уже начал привыкать. Теперь этот страх не бросал в пучину безотчётного, отнимающего разум ужаса как раньше, а скорее раздражал, как писк комара над ухом.

При этом вид из окна почему-то его нисколько не удивлял.

«А могу ли я ещё удивляться?»

Вдруг из противоположного от «туалетного тупика» конца вестибюля раздался не то шорох, не то шёпот. Будто слабый порыв ветра, подобно руке призрака, всколыхнул листву на одиноко стоящем дереве... По спине пробежал холодок, внутренности снова болезненно сжались... Поёживаясь, Ричард посмотрел туда, откуда донёсся шум. И внутри у него словно взорвалась граната...

Там, рядом с дверью в учительскую младшего звена, стояла ОНА. Именно такой Ричард видел её в Сайлент Хилле. Такой она была в последний месяц учёбы: длинные каштановые волосы сбегали на обнажённые плечи, лучившиеся лёгким, пока едва наметившимся загаром, белое летнее платье в «цветочек» – красиво прорисованную розу – ласково льнуло к плавным изгибам полного сил, стройного юного тела, слегка приоткрывая сверху упругие мячики груди; длинные, блестящие на солнце ноги, скрываемые подолом платья лишь на четверть, плавно переходили в оправленные ремешками острокаблучных босоножек щиколотки и узкие точёные ступни с аккуратными пальчиками... Прекрасная и желанная, доводившая Ричарда до безумия, как никогда раньше... В тот бесконечный май он считал дни до выпускного, после которого ОНА собиралась уехать в Нью-Йорк, и эта многолетняя пытка, к концу ставшая просто невыносимой, должна была закончиться...

«Что ТЫ здесь делаешь?..»

Ричард почувствовал, как горячая кровь приливает к голове. Желание, горечь поражения, боязнь новой неудачи и страх перед необъяснимым схлестнулись в бешеном водовороте эмоций, обдав его ледяными волнами непонятного чувства. Оно было невыносимо... Ричард чувствовал, что не может больше стоять здесь, не может смотреть на неё, не может снова думать обо всём этом...

Не может НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ...

Резко развернувшись, он сначала шагом, а потом бегом бросился к лестнице.

* * *

Он снова бежал. Снова спасался движением. Ни о чём не думая, да и не позволяя себе думать, поскольку мысли приносили лишь страдания. Промчавшись вниз по лестнице, Ричард побежал мимо гардероба младшекласников, столовой и библиотеки, по длинному коридору, освещённому лишь светом фонарей внутреннего двора, падавшим в окна, в сторону главного входа.

Надо было убраться отсюда, убраться как можно скорее из этого проклятого места, где самые кошмарные призраки внезапно появляются у тебя за спиной!..

Окна в парадном вестибюле первого этажа были закрыты длинными плотными шторами, из-за чего вестибюль был погружён во мрак. Ричард нырнул в самую тёмную часть и больно ударился всем телом.

«Что за нах?..»

Он беспомощно шарил руками в поисках дверной ручки... по бетонной стене!!! Ричард прошёл дальше вдоль стены, потом ещё дальше... Выхода не было! Глаза немного привыкли к темноте, и он сумел разглядеть, что всё пространство немалого парадного входа представляет собой сплошную стену.

Он медленно отступил. Паника сдавливала грудь и выбивала почву из-под ног.

Ты заперт ЗДЕСЬ...

Вот теперь ему было действительно *страшно*, страшно, как никогда за всё это время. Даже тогда, в кольцевом коридоре, мысли о смерти сейчас казались чем-то лёгким. Всё, что раньше лишь чудилось, сейчас стало явственной. Ричарду казалось, что сами стены оживают, двигаются, переливаются волнами, принимают формы загадочных фигур и шепчут мёртвыми голосами...

Это конец... конец... конец... Тебе не уйти, ты сгинешь здесь... Оглянись, это последнее, что ты видишь, перед шагом в небытие... Готовься... Готовься... Готовься... Жизнь не вечна... Ты это знаешь... Час пришёл... Твой конец... Конец всему... Тьма... Пустота... Там нет ничего... Там не будет даже тебя...

Ричард бессильно опустился на пол, зажмурил глаза и заткнул уши.

«Всё кончено...»

Он чувствовал, как неведомые твари, правящие в этом месте бал, обступают его со всех сторон, замыкая в плотное кольцо. Он их не видел и не слышал. Но всё время чувствовал их присутствие: каждый пробивающийся в уши шорох, каждое дуновение движущегося воздуха, каждое едва уловимое колебание пола сотрясали его нервы подобно колокольному звону... Они пришли за его жизнью, чтобы развеять её в пустоте... И их вид наверняка настолько ужасен, что он свихнётся раньше, чем они зажмут его между собой... Поэтому лучше провести последние секунды так... Ничего не видя и не слыша... Наедине с собой... С единственным в данный момент родным человеком...

Всё ещё...

Надеюсь...

Порыв ласкового тёплого ветра коснулся лица... словно пахнуло жаром от походного костра... Сразу вспомнился упоительный аромат берёзовых дров, тёмный лес вокруг и пятно мерцающего света, в котором сидели он, папа и мама. Ричард невольно поднял голову и даже принюхался, надеясь уловить запах берёзы. Этот ласковый жар переполнил его душу таким светлым чувством, что он, сам того не ожидая, открыл глаза...

Твари, пришедшие по его душу, исчезли. Перед ним стоял высокий худощавый парень в джинсах и свитере. Его лицо было практически не различимо в темноте, но Ричарду казалось, что он видит в его контурах что-то знакомое.

– Кто ты? – спросил незнакомец. Низкий, спокойный, чем-то раздражающий, но до боли знакомый голос.

Страх ушёл, сгинул в неизвестность.

– Меня зовут Ричард. А ты... А тебя как?..

Незнакомец не ответил. Он задал новый вопрос:

– Что ты здесь делаешь?

«А что, непонятно???»

– Я хочу выбраться отсюда.

– Выбраться куда?

«Что за метафизический допрос?!»

– Домой.

Незнакомец выдержал паузу, видимо, обдумывая столь простой ответ.

«Философ хренов!» – подумал Ричард. Но может, он знает, как отсюда выбраться?..

– А где твой дом? – опережая Ричарда с вопросом, снова спросил парень.

Ричард вскипел:

– А тебе не всё равно?!.. Ты лучше скажи, ты знаешь, как я могу отсюда выбраться?

– А зачем тебе возвращаться туда, где ты не был счастлив? – всё тем же спокойным тоном продолжил неизвестный. – Что ты будешь там делать? Продолжать коротать дни дома взаперти, за компьютером, прикрываясь своими комплексами? Пялиться на девок и не знакомиться с ними? Снова и снова заниматься мастурбацией и убеждаться в правильности мысли о собственной никчёмности?.. Чего ты молчишь? Гадаешь, откуда я столько знаю? Оглянись, Ричи! Неужели ты ещё не понял?.. Ты горишь *в своём собственном Аду*. Почему ты всё время убегаешь вместо того, чтобы постоять и подумать? Не о том, как тебе страшно умирать, и не о том, как тебе здесь было плохо... А том, ЧТО же всё-таки здесь происходит. Пытаешься призвать здравый смысл?.. Где же он был все эти годы? Почему ты живёшь так, как жить вовсе не хочешь? Считаешь, что природа обделила тебя по каким-то параметрам?.. Думаешь, ты единственный такой в мире? Тебе следует быть повнимательней к людям, приглядишься к ним – и ты увидишь много интересного. Боишься, что недостаточно квалифицирован в этом деле? Перестань бояться и просто думай головой.

Ричард молчал поражённый. Он понял, где слышал этот голос. Где видел *этого* человека...

– Ты привык мыслить по принципу «никакой пощады врагу». Но твой главный враг вовсе не ты сам, Ричард. Перестань связывать себя по рукам и ногам. Себе нужно доверять.

«Доверять, говоришь», – подумал Ричард, чувствуя, как всё внутри наполняется знакомыми чувствами ненависти и злобы.

– Доверять, говоришь... Но... Блядь, почему?.. Почему она ТАК со мной поступила??? Почему ОНА смешала меня с говном, если я такой хороший?!

– Ты не доверяешь себе, Ричард, но щедро раздаёшь своё доверие другим людям. Я бы сказал, чересчур щедро... Ты очень хорошо воспитан. Родители вырастили тебя в любви и наделили способностью дарить любовь. Немногие в этом мире могут похвастаться такой светлой душой – но ты ошибочно убеждён в обратном.

Всё... Всё, что говорил этот тип, было правдой. Всё это Ричард уже не раз слышал от своих родителей. Всё это он не раз осознавал самостоятельно. Но боялся принять... Боялся разочароваться в этой последней своей самой большой Надежде, которой по-настоящему дорожил больше всего на свете... И из-за этого боялся её реализовать. А теперь...

– ...А теперь пришло время положить конец страданиям. Если ты хочешь выжить и жить дальше – развея свои заблуждения.

Ричард встал. Страх исчез без следа. Осталась только холодная решимость. Он понял, что должен сделать, и теперь пошёл назад, туда, откуда пришёл. Но сделав несколько шагов, обернулся.

– Спасибо, – сказал он незнакомцу, и больше не говоря ни слова, не дожидаясь ответа, пошёл дальше.

– Пожалуйста, – тихо ответил незнакомец. Провожая Ричарда, он встал вполоборота к окну. Слегка съехавшая где-то посередине штора позволила уличному фонарю осветить узким лучом света его лицо.

Лицо Ричарда Дэнверса...

* * *

Ричард решительным шагом шёл по тёмным коридорам школы. Люминесцентные лампы на потолке зловеще мерцали, в тёмных углах чудились потусторонние шорохи, но

ему было наплевать. Если бы сейчас какая-нибудь адская тварь попыталась его убить, он встретил бы её чем угодно – но только не страхом.

Он прошёл длинный коридор первого этажа, дошёл до лестницы и без лишних раздумий стал подниматься на второй этаж.

«Удивительно, – думал Ричард, – но ведь здешняя Кэтрин, похоже, даже не та Кэтрин, которую я знал, и уж тем более не настоящая... Это только мои представления о ней, подпитанные моими... Моими комплексами. Тот парень... Э-э-э... Моё второе Я?.. Мой Голос Совесть?.. Короче, он был прав, когда говорил, что я нахожусь в своём собственном Аду. Это всё... Всё, что я пережил за последние два часа – мои личные кошмары. Это не какие-то сверхъестественные демоны, с которыми можно биться только заговорёнными мечами или серебряными пулями... Это мои страхи, которые я могу победить лишь осознав всю их беспочвенность...»

Он пока не знал, что конкретно будет делать. Но в любом случае, он уже не боялся. Ему даже было немного весело. Скоро все его многолетние страдания должны были закончиться. Он разберётся с Кэтрин, вернётся домой и там... Там он наконец откроет для себя новый мир... Мир *без* ненависти, бесконечного стыда и страха...

Поднявшись по лестнице, Ричард вошёл в холл второго этажа. Здесь всё было по-прежнему: мигала на потолке одинокая лампа, тишина и безлюдие, освещённый школьный двор за окном в контрасте с чёрным небом... Кэтрин здесь не было.

«Она здесь. Ей некуда отсюда деться».

Ричард прошёл вглубь холла, нетерпеливо огляделся.

«Она появится. Обязательно появится».

И произошло так, как он и думал. В помещении вдруг повело холодом, где-то в глубине здания протяжно скрипнула дверь. За спиной вдруг раздались звуки медленных, стучащих каблуками шагов. Ричард обернулся. Кэтрин не заставила себя ждать.

Зловещий призрак его подсознания, прекрасная и холодная, как бриллиант, она стояла здесь и пристально смотрела на Ричарда. Внутри что-то перехватило... и тут же отпустило. Ричард вдруг понял, что этот пристальный, несколько насмешливый взгляд, больше не выводит его из душевного равновесия. Как будто он снял мутные очки и впервые увидел отчётливую картину. Ничего не было... Ничего, что бы заставило его снова окунуться в пучину отчаяния и ненависти к себе. В нём будто бы столбом стояла Абсолютная Истина, за которую он мог надёжно держаться...

– Я здесь не при чём.

В пристальном враждебном взгляде мелькнуло сомнение.

– Это ТЫ предала меня.

Черты её лица разглаживались, приобретая всё более недоумённое выражение.

«Господи, как она глупо сейчас выглядит».

Ричард засмеялся. Это произвело на «Кэтрин» ещё большее впечатление: она подняла брови, приоткрыла рот, её голова на несколько миллиметров беспомощно вжалась в плечи. Ричарду стало ещё смешнее. Подумать только, демон его души, Повелительница депрессии и комплексов, сейчас стоит с таким жалким видом, словно её, как дуру, банально облапошил какой-нибудь пикапер!!!

Это был переломный момент. «Кэтрин» почувствовала, что её мир рушится. Её власть над Ричардом закончилась. Теперь она, уже совершенно беспомощное заблуждение, будет погребена под километровым слоем безразличия, в прочной клетке на дне сознания. Или нет?.. Есть ведь ещё кое-кто...

Она успокоилась, её лицо приобрело какое-то хищническое выражение. Теперь она смотрела на Ричарда с презрением, настолько явным и глубоким, что он перестал смеяться. По-прежнему не говоря ни слова, она подняла руку и указала пальцем за спину Ричарда. Ричард оглянулся. Там между окнами на стене висело зеркало. Висящая на потолке прямо над ним лампа давала достаточно света, чтобы Ричард мог себя рассмотреть.

Себя?!..

В зеркале отражалось... Отражался какой-то монстр-гуманоид! Больше всего он напоминал Ричарду призраков из «F.E.A.R.» и Голлума из «Властелина колец». Всё его тело было невероятным образом искорежено... Невероятно разросшиеся кости выпирали под кожей, придавая телу очертания вытянутого многоугольника. Лицо больше было похоже на жёваную жвачку, растянутую по черепу как попало, из-за чего удлинённые отверстия глаз располагались по обе стороны от вытянутого как-то странно, по диагонали, рта, который это существо, видимо, не могло закрыть. Кожа рук и ног туго обтягивала кости, словно у больного анорексией. Существо было обнажено, и между ног у него свисали омерзительного вида мужские гениталии. Кожа твари была бледно-розовой, бурой от густого слоя телесных нечистот. Оно было гадким, ужасно гадким.

Это... Это...

...я?..

Ричард неуверенно поднял правую руку. Существо в зеркале подняло левую. Ричард коснулся рукой гладкой поверхности зеркала – существо с той стороны прислонило свою корявую лапу к его ладони. В слезящихся глазах существа угадывались недоумение, боль и... брезгливость. Все те чувства, которые сейчас испытывал Ричард. Которые точно также можно было прочесть сейчас в его глазах...

Ричард перевёл взгляд на свою руку на зеркале, потом посмотрел на свои ноги в джинсах и туфлях. Вспомнил, как каждый день видел себя в зеркале в ванной, в туалете в колледже, в каждом лестничном пролёте колледжа, в библиотеке, где также висели зеркала... Вспомнил, как мама придирчиво оглядывает его внешность перед тем, как он выходит из дома... Вспомнил как неловко отворачивался, когда ловил на себе пронизывающие взгляды проходящих на улице или по коридорам колледжа девушек... Взгляды, в которых на самом деле не было ни капли этого презрения...

Ричард решительно отвернулся от зеркала.

– И это всё?.. – невинно-удивлённым тоном спросил он.

Выражение лица Кэтрин нисколько не изменилось. Она словно... чего-то ждала.

Чувствуя непонятную тревогу, Ричард попытался снова обернуться к зеркалу, но не успел. Со звонким лопающимся звуком стекло разлетелось на осколки, и выбившая его костлявая рука ударила Ричарда в поясницу с такой силой, что едва не сломала ему позвоночник. Ричард отпрянул от стены и оглянулся, морщась и потирая рукой спину.

«Чёрт, как больно!!!»

Зеркала больше не было. Теперь это было разбитое окно, через которое, хрипя и не сводя с Ричарда налитых злобой глаз, лезло уродливое голлумо-призракообразное существо. Неуклюже перевалив своё угловатое тело наружу, оно распрямилось, насколько могло, и Ричард ещё раз поразился его мерзкому облику. Вот оно, всё его отчаяние, вся его ненависть к себе, а если говорить точнее – все его заблуждения насчёт себя. Он так долго лелеял и взращивал их, что теперь они могли физически навредить ему в лице этой несуразной твари. Вот его истинный враг. Не «Кэтрин», не те обгоревшие монстры в колледже... А только этот сгусток отрицательных эмоций, взявший над ним власть, и теперь, когда эта власть пошатнулась, готовый лишний раз утвердить её...

С необычным проворством существо подскочило к Ричарду и, занеся правую верхнюю конечность, обрушило на Ричарда классический хук справа. Он успел прикрыть голову поднятым предплечьем, но удар всё равно едва не сбил его с ног. За первым ударом последовал второй, третий, четвёртый. Ричард в ответ ударил тварь во вздутый живот, больно ушибив руку о кости, потом по рёбрам, по почкам. Он значительно уступал твари в силе и выносливости. Она не чувствовала его тычков, а вот он после очередного удара оказался на полу. Всё тело болело, перед глазами плыли круги, дыхание давалось с большим трудом. Ричард поискал глазами своего противника («где?.. где?.. где?..») и вдруг увидел, как корявая ступня монстра стремительно приближается к его лицу. Он весь напрягся, и это было единственное, что он успел сделать перед тем, как удар в лицо едва не оторвал голову от туловища...

Существо неторопливо прохаживалось взад-вперёд, ожидая, когда Ричард придёт в себя. Оно не собиралось убивать его. Оно лишь хотело показать ему свою власть. Показать, что он здесь никто, что его жизнь ничего не стоит, что он жалкий слабак, выскочка и придурок, не способный что-либо изменить в себе самом и в мире. Его следовало как следует унижить, чтобы он вновь осознал всю свою ничтожность и больше не пытался бунтовать против того, кто был истинным хозяином его судьбы.

Ричард чувствовал всё это, каким-то образом он догадывался, что тварь не будет его убивать. И ему было страшно. Страшно быть униженным, осознавать свою беспомощность и полную, рабскую зависимость от другого. Именно это с ним несколько лет назад сделали Харлан Бейтс с друзьями, и во многом из этого страха Ричард как мученик принимал все новые насмешки и прозвища.

При воспоминании о презрительной ухмылке здоровяка Бейтса, Ричард почувствовал, как в нём поднимается волна ненависти. Не той прежней ненависти к самому себе, а животной ненависти к тому, кто покушался на его жизнь и свободу. Той ненависти, которая издревле не позволяла человеку быть убитым внешним миром.

Ненависть, основанная на желании *жить... Жить, гордясь этой жизнью...*

Тяжело дыша, Ричард нашарил на полу длинный, узкий, как нож, осколок зеркала. Потом уверенно поднялся, держа осколок в руке. Его мутило, шатало, из приоткрытого рта на пол капала кровавая слюна. Но он был полон решимости убить эту тварь, разорвать ей физиономию этим осколком, заставить с визгом ползать по полу, а если надо – и зарезать её к чертям!

«Ну же... Давай... Подходи...»

Но тварь не торопилась. В её криво посаженных глазах горела... тревога?!

Ричард поднял осколок, свет лампы на потолке отразился на нём прямо в лицо монстра... И тот вдруг... Жалобно взыв, закрыл морду лапами!..

«Зеркало!»

Мгновенная догадка вспыхнула в мозгу, даже не успев отразиться в словах. Ричард оглядел пол и увидел рядом с разбитым зеркалом большой, в две с половиной ладони, осколок. Он рванулся туда мимо твари, а та, уже оправившаяся от полученной «раны», с рёвом бросилась следом. У Ричарда словно выросли крылья на ногах, он опережал тварь на несколько шагов. Этого расстояния хватило на то, чтобы остановиться, схватить осколок и успеть развернуться, поднимая кусок зеркала так, чтобы прыгнувшая вперёд тварь как следует разглядела себя.

Выражение маниакальной жестокости в глазах монстра сменилось всепоглощающим ужасом, он замер, словно узревшая себя в зеркале Медуза Горгона.

«Давай, погляди на себя, монстр!»

Глаза чудовища ввалились внутрь черепа, словно вдавленные неведомой силой, из глазниц побежала чёрная жижа. Тяжко хватая пастью воздух, оно попятилось назад, всё больше заваливаясь на спину, пока не упало. Ричард, охваченный чувством какого-то садистского торжества, подошёл к нему, протягивая в руках зеркало, и это был разумный ход: тварь уменьшилась в объёме, словно сдуваясь, оставляя после себя безжизненную оболочку. Вот от неё осталась только кожа, всё больше сливающаяся по цвету с полом. Схватив несколько раз воздух безвольными губами, тварь исчезла, словно лопающаяся пена в ванне. Заглянув себе в глаза, осознав свою чудовищность, монстр просто не вынес самого себя.

* * *

– Эй! Эй, парень, очнись!

Пощёчина обожгла щеку, и Ричард Дэнверс открыл глаза. Над ним стоял плотно сбитый охранник средних лет. Мистер Герберт Маринвилл, вроде... Из коридора

послышался быстрый стук каблуков, скрип открываемой двери, обрывки чьего-то разговора. Из-за окна лился шум уличного движения, шорох ветра в осенней листве, разговоры и смех прогуливающих компаний, множество других звуков – обычная музыка города. Ричард обвёл взглядом пустую аудиторию, в которой Мэри Олсен когда-то оставила свою бирку – словно всё это было невероятно давно, когда-то в другой жизни...

– Что тут случилось? – спросил охранник. Двадцать минут назад он отдал ключ от этой аудитории одной симпатичной девушке. Она долго не возвращалась, и когда Герберт пошёл выяснять, в чём дело, то обнаружил в пустой аудитории этого парня. Ему крепко досталось: лицо опухло огромным синяком, из носа и рта кровь, лёгкий чёрно-белый свитер висит ключьями, ладони изрезаны. И вот теперь он очнулся и удивлённо озирается...

– Ты помнишь что-нибудь? – снова спросил охранник.

«Я вернулся... Я вернулся...»

Ричард сел, поднял к глазам запястье с часами ...

«Сколько, сколько времени прошло???»

– Ты идти сможешь? Давай поднимайся, я помогу, – мистер Маринвилл ловким движением поставил Ричарда на ноги и перебросил его левую руку себе на плечи, – держись.

...И аккуратно повёл его в медпункт.

Эпилог

В тот день, как установила медработник колледжа мисс Джениел Айронс, студент второго курса дневного отделения Ричард Александр Дэнверс отделался только синяками, ушибами и парой порезов на ладонях. Что с ним произошло, он так и не вспомнил, но от госпитализации и обращения в полицию категорически отказался. С ним, судя по всему, всё было в порядке – уже на следующий день мисс Айронс видела, как он отжигает с какой-то блондинарией...

Через четыре года Ричард Дэнверс, работающий в солидной рекламной фирме с немаленьким окладом и успевший даже примерить на себя шкуру удачливого пикапера, женился. Он никому не говорил, но невероятно гордился тем, что может создать семью и продолжить свой род. Рождение детей стало для него и вовсе подлинным счастьем, выражение которого на своём лице он уже не пытался скрывать.

В тот самый день, когда мистер Дэнверс-младший обрёл счастье в долгожданном браке, в Средней школе Юго-Восточной Огасты тоже были по-своему счастливы: наконец-то прекратились странные пугающие события, начавшиеся четыре года назад. Тогда вдруг сначала учащиеся, а потом и учителя стали бояться смотреть в школьные зеркала – им мерещился в них какой-то жуткий монстр, по ночам происходили перебои с электричеством, а в пустом коридоре первого этажа, там, где располагались столовая и библиотека, то и дело слышался топот чьих-то бегущих шагов, прекращающийся у главного входа...

Необъяснимо и страшно... Но не на всех этот страх действовал одинаково...

Страх приносит людям страдания... Страх лишает разума... Страх способен даже убить. Но иногда страх *врачует*. Подобно шоковой терапии, он отрезвляет человека, выдёргивает его из наркотических грёз собственной душевной лени... И возвращает способность глядеть на свою жизнь ясным взглядом.